

Гюнтер Блюментрит
Фельдмаршал фон Рундштедт.
Войсковые операции групп
армий «Юг» и «Запад». 1939-1945

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=608735
Центрополиграф; Москва; 2005
ISBN 5-9524-1955-0

Аннотация

Г. Блюментрит, известный многочисленными мемуарами и работами по истории Второй мировой войны, рассказывает о военных операциях, проводимых под командованием крупного немецкого полководца фельдмаршала фон Рундштедта. Автор, в годы войны начальник оперативного штаба фельдмаршала, приводит подробности войсковых операций групп армий «Юг» и «Запад» против Польши, Франции и СССР (на Украине и в Крыму), делится фактами, известными лишь ограниченному кругу германского генералитета тех лет.

Содержание

Предисловие	4
Введение	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Гюнтер Блюментрит Фельдмаршал фон Рундштедт Войсковые операции групп армий «Юг» и «Запад». 1939–1945

*Военачальники достойны гораздо большего сожаления, чем можно представить. Мир, не выслушав их, выносит о них свои суждения, о них пренебрежительно отзываются газеты, и тысячи людей, осуждающих их, по большей части ничего не смыслят в командовании даже самым маленьким воинским подразделением.
Фридрих Великий, король Пруссии*

Предисловие

На протяжении трех лет, проведенных в Англии, меня неоднократно уговаривали написать историю жизни. Однако я всегда отказывался, поскольку не хотел, чтобы создалось ложное впечатление, будто я намерен оправдаться и представить вещи в лучшем свете. Кроме того, мне не хотелось выбрасывать на книжный рынок, который и без того был переполнен подобного рода литературой, еще один том воспоминаний. Следует отметить, что я никогда в жизни не вел дневник.

Только сейчас я дал согласие на то, чтобы многолетний начальник оперативного отдела моего штаба, впоследствии ставший начальником штаба, с которым нас связывали не только профессиональные, но и человеческие отношения, написал книгу обо мне. Я прочел его рукопись и полностью согласен со всем изложенным в ней. Оценить мои личные качества я, естественно, предоставил автору.

Мне бы хотелось отметить, что со мной вежливо обращались на протяжении всего времени, проведенного в заключении в Британии и Америке, и многие англичане, американцы и ряд представителей других государств проявляли ко мне уважение, за что я им благодарен.

Будущее настоятельно требует, чтобы все народы выработали общий курс, и да поможет им в этом Бог!

Мы все совершили ошибки, о которых нам хотелось бы забыть. По этой причине данная книга (по моему глубокому убеждению, которое разделяет ее автор) не содержит никаких упреков в адрес какого-либо народа или отдельных личностей. Мы должны были на опыте убедиться, что судьба могущественнее человека.

Фон Рундштедт, фельдмаршал

Введение

Я был очень рад, узнав, что фельдмаршал фон Рундштедт дал мне разрешение написать книгу, в которой я мог бы выразить свое мнение о нем как о человеке и солдате и рассказать о свершениях одного из величайших немецких генералов. В радости и в горе, в хорошие и тяжелые времена мы, верные истинному воинскому духу, были преданы друг другу. Впервые я познакомился с фельдмаршалом в 1926 году, когда он командовал 18-м пехотным полком, располагавшимся в Падерборне. Лучше узнать фельдмаршала мне удалось в период с 1932-го по 1933 год, когда я служил в его штабе в Берлине. Но основные впечатления об этом человеке относятся к периоду Второй мировой войны и нахождения в плену.

С начала войны по октябрь 1940 года я был начальником оперативного отдела штаба фельдмаршала в Польской и Западной кампаниях. В конце сентября 1942 года я стал начальником штаба фельдмаршала и оставался на этой должности до начала сентября 1944 года. Наконец, я служил под его началом на Западном фронте и разделил его участь, находясь в заключении в Англии. В быту фельдмаршал старался ничем не отличаться от нас и никогда не претендовал на собственную исключительность. Он был и остается великим человеком.

В этих биографических заметках делается акцент на человеческие качества фельдмаршала и на то, какую роль он сыграл в кампаниях Второй мировой войны.

Фельдмаршал фон Рундштедт хранит о прошлом только хорошие впечатления и никогда не вспоминает о допущенных в отношении него несправедливостях. Он никого не обвиняет и смотрит в будущее без оглядки на прошлое. Именно поэтому его активное желание, поддержанное автором, заключается в том, чтобы эта книга указала народам путь к примирению.

Гюнтер Блюментрит, генерал пехоты (в прошлом)

Глава 1

История семьи. Молодые годы

Материалы для этой главы предоставил семидесятилетний Удо фон Рундштедт, брат фельдмаршала Рундштедта, который на момент написания книги уже много лет, выйдя в отставку, проживал в Германии. После Второй мировой войны он написал краткую биографию фельдмаршала в соавторстве с единственным сыном Рундштедта, архивариусом и историком, умершим в 1948 году. Фельдмаршал почти никогда не рассказывал историю своей семьи даже нам, самому ближайшему окружению. Не в его характере было вести подобные разговоры, но, если такое и случалось, он говорил с большой долей иронии.

Невозможно в одной книге рассказать об истории семьи, насчитывающей порядка 850 лет. Сегодня сложно установить, где жили родоначальники семейства Рундштедтов, кем они были и что с ними стало. Первое документальное свидетельство о Рундштедтах относится к 1109 году. В нем идет речь о Беренгазе, соратнике епископа Хальберштадтского. Епархия находилась к западу от Эльбы, на северо-восточном склоне горного массива Гарц, то есть на территории древнего немецкого королевства. В 1331 году в результате политики германизации одна из ветвей семьи приобрела недалеко от Стендаля, к западу от Эльбы, земельное владение, принадлежавшее Рундштедтам до 1945 года. Развалины древнего замка в Рундштедте расположены недалеко от Хельмштедта. На протяжении столетий мужчины этой семьи в основном были солдатами. Я хочу особо подчеркнуть этот момент.

В Средние века и в начале Нового времени Европа, в значительной степени проникнутая западной идеологией и духовностью, проявляла, несмотря на все политические ограничения, заслуживающий внимания интерес к панъевропейской тенденции. Позже, по мере возникновения национальных государств, это наследие Священной Римской империи было утеряно. Семья Рундштедт не являла собой исключения и разделила судьбу многих старых германских фамилий.

Начиная с панъевропейской эпохи императора Карла V мы находим Рундштедтов в армиях и на дипломатической службе германского государства того периода и на службе в армиях почти всех западноевропейских стран. Некий фельдмаршал Ганс фон Рундштедт, находившийся на службе у Вильгельма Оранского, сражался на нидерландской стороне против испанцев. На стыке XVII и XVIII веков возникла прусская армия, и большинство членов этой фамилии стали, естественно, служить в ней. Однако в 1746 году мы находим некоего полковника Иоахима фон Рундштедта, уехавшего в Шотландию, где сторонники Стюартов сражались с английскими правительственными войсками. За исключением германской войны за независимость 1813–1815 годов, Рундштедты принимали участие во всех войнах, в которых участвовали прусские армии.

На рубеже столетий семья являла собой уникальное явление. В годы войны за независимость в семье не оставалось ни одного взрослого мужчины. Таким образом, проследив историю рода с 1109 года, мы узнали, что практически все мужчины из этой семьи были солдатами, зачастую служившими в различных армиях западноевропейских стран. Позже мы узнаем, как фельдмаршал поддерживал эту семейную традицию.

Окружающая среда с детства делает из мальчика мужчину. Герд фон Рундштедт родился 12 декабря 1875 года в Ашерслебене, расположенном на восточной окраине горного массива Гарц. В семье было четверо сыновей, и Герд был старшим из них. Его отец в то время служил в должности лейтенанта в прусском королевском гусарском полку. Мать (урожденная Фишер) была дочерью владельца поместья, расположенного в окрестностях Магдебурга. Она воспитывала детей с помощью английской няни, и благодаря этому обсто-

ятельству фельдмаршал с детства владел английским языком. Семья Фишер происходила из гугенотов, которые бежали в Германию из Франции, спасаясь от преследований по религиозным убеждениям.

Как это часто случается, сын унаследовал большую часть способностей и характерных черт от матери, в том числе и явную примесь гугенотской крови.

Вот что писал о нем брат:

«Интеллект и склонность к военному делу он унаследовал соответственно от матери и отца. Как обычно бывает с первенцем, родители способствовали развитию всех видимых талантов. Таким образом, мой брат Герд достиг мастерства в рисовании и музыке. Актерское дарование выражалось в его умении подражать голосам других людей».

Способность к подражательству сохранилась в нем на всю жизнь. Когда обычно молчаливый Рундштедт, пребывая в особенно хорошем настроении, в кругу близких ему людей демонстрировал свой дар, он подражал не только различным немецким диалектам, но и речи и манерам людей других национальностей, причем так похоже, что и немцы, и иностранцы заходились от хохота. Сам Рундштедт редко смеялся, но его речь отличалась живостью и остроумием. Как говорит его брат, еще будучи кадетом, он, случалось, передразнивал старших по званию. Эта его способность не обходила вниманием и Гинденбурга с Гитлером.

Когда отец фельдмаршала был переведен в 13-й гусарский полк в Майнц, Герд фон Рундштедт пошел сначала в подготовительную военную школу, а затем в военное училище.

Продолжает вспоминать брат:

«В военном плавательном бассейне на Рейне рядом с Майнцем тогдашний наследный принц Фридрих (вскоре ставший императором Фридрихом, зять королевы Виктории) во время проведения инспекции затеял с нами, детьми, которые не задумывались о том, кем был их старший товарищ, шумную игру. В то время единственный понтонный мост был чаще всего поднят из-за необходимости пропускать по Рейну суда и паромы. Это обстоятельство пробудило у двух старших ребят фантазию: они представили, как «фельдмаршал» Герд идет по мосту во главе воображаемой «армии», а к нему с севера подходит «адмирал» Удо со своим «флотом», на берегу же, как попрошайка с протянутой рукой, стоит третий брат, Эберхард...

Некий мистер Харрингтон купил рядом с Майнцем поместье. Его сын Дуглас стал одноклассником и другом Герда; они могли говорить по-английски. Как-то Дуглас захотел свести счеты с одноклассником, которого ненавидел, и решил выстрелить из маленького игрушечного пистолета во время празднования дня рождения своего врага. Дуглас пригласил Герда и Удо принять участие в его затее. День рождения должен был праздноваться на открытом воздухе, но внезапно налетевший ветер заставил всех спрятаться в доме. План нападения оказался сорван! Но ребятам хотелось использовать имевшийся у них «заряд», и они решили взорвать небольшой мост через приток Рейна. Этот дьявольский план тоже потерпел крах, поскольку лодка, в которой находились потенциальные террористы, дала течь и затонула».

Эти воспоминания свидетельствуют о беззаботном детстве фельдмаршала, во время которого мысль стать солдатом, согласно древней традиции, была у него уже на первом месте.

Из Майнца отец фельдмаршала был переведен во Франкфурт-на-Майне в качестве адъютанта 22-го пехотного полка, штаб которого в то время, в 1886 году, находился в этом гарнизонном городе. В 1888 году Герд фон Рундштедт и его брат поступили в начальную школу для кадетов в Ораниенштайне. Для мальчика, которому не было еще тринадцати лет, наступили годы тяжелой, напряженной учебы в кадетском корпусе старого прусского образца. Поначалу молодой Рундштедт, очутившись в новой, непривычной для себя среде, сильно тосковал по дому. В то время в этой военной школе, отличавшейся спартанскими нравами,

не принято было даже братьям обращаться друг к другу по именам, но братья Рундштедт не подчинялись этому правилу и продолжали называть друг друга по имени.

В 1889 году в кадетской школе поставили пьесу Клейста¹ «Die Hermannsschlacht» («Битва Германна»). Герд играл роль римского фельдмаршала Вара².

В поединке с немецким принцем Вар (в исполнении Герда) чуть не встретил свой конец. Юный актер, исполнявший роль немецкого принца, которому отец дал меч японского самурая, пробив бумажный шлем, серьезно ранил Герда в голову.

В 1890 году Герд фон Рундштедт был переведен в кадетскую школу в Лихтерфельд. Здесь кадеты участвовали в гвардейских парадах и, когда кайзер призвал к оружию, приняли участие в маневрах. В 1891 году умер фельдмаршал граф фон Мольтке, и кадеты выстроились вдоль пути следования похоронной процессии; а годом ранее, 1890 году, по случаю девяностолетия фон Мольтке, во время парада перед зданием Генерального штаба кадеты взяли на караул перед фельдмаршалом.

Из воспоминаний брата Рундштедта о периоде учебы в кадетском корпусе:

«Преподавателям трудно было уследить за тысячей кадетов. Герд был не последним среди озорников, любивших откалывать разные шутки. Как-то, когда один из преподавателей, загородивший вход, обратился к нему фамильярно на «ты», Герд спросил его: «Так вы входите или выходите?» В отместку этот преподаватель, доктор Рейх, написал в классном журнале: «Рундштедт – lebhaft»³.

Когда журнал был представлен начальнику кадетского училища, тот счел поведение Рундштедта похвальным, и Герд получил увольнительную в Берлин! Увольнительная началась после воскресной утренней службы в церкви, но Герду удалось отбыть раньше на том основании, что ему необходимо поехать кататься верхом с бабушкой, хотя на самом деле его бабушка в то время лежала в больнице.

В 1892 году Рундштедт сдал лейтенантские экзамены. В то время офицеры, окончившие кадетскую школу, могли выбирать тот род войск, в котором хотели бы служить. Рундштедт хотел пойти в кавалерию. Его отец был гусаром, и Рундштедт, обладавший живым, изобретательным умом, лучше всего подходил к кавалерии. Но офицерская семья, в которой было четыре сына, испытывала недостаток средств, и по этой причине Герду пришлось остановиться на полевой (легкой) артиллерии. Однако на тот момент было много желающих пойти в этот род войск, и его желание осталось неосуществленным.

В 16 лет лейтенант фон Рундштедт был зачислен в 83-й прусский королевский пехотный полк, базировавшийся в Касселе, где, в соответствии с немецкой традицией, чтобы узнать жизнь простых солдат, которые будут служить под его началом, он в течение шести месяцев находился на тех же условиях, что и сержанты с солдатами. В 1892 году Рундштедт поступил в военную академию в Ганновере и, сдав офицерский экзамен, в июне 1893 года получил чин лейтенанта.

Коротко остановимся на периоде с 1893-го по 1914 год. Гарнизон в Касселе, в то время очень значительный, предоставлял блестящие возможности ознакомиться с жестким, раз и навсегда устоявшимся устройством армии. Через несколько лет лейтенант Рундштедт был переведен в 83-й пехотный полк, размещенный в Арользене. Этот небольшой городок был «столицей» княжества Вальдек, идилической «резиденцией», настоящим миниатюрным монаршим двором. Поскольку этим маленьким государством управляла Пруссия, у моло-

¹ Клейст Генрих фон (1777–1811) – немецкий писатель. В канун освободительного движения против наполеоновской Франции Клейст обращается к национальной проблематике: стихи, драма «Битва Германа», воззвание «Катехизис немцев». (Здесь и далее примеч. пер.)

² Вар – римский политический деятель и полководец. Потерпев сокрушительное поражение в Тевтобургском лесу от германских племен во главе с Арминием, покончил жизнь самоубийством.

³ Дерзкий, наглый (нем.).

дого принца было не слишком много забот. Он являлся частым гостем офицерского корпуса и установил особенно хорошие отношения с энергичным лейтенантом фон Рундштедтом. Насколько патриархальной была жизнь в подобных маленьких городках, указывает тот факт, что в плохую погоду (в то время в Арользене не было автомобилей) бюргеры переносили лейтенантов на спинах, чтобы они не запачкали свои лакированные ботинки перед придворными балами. Однажды Рундштедт умудрился упасть со спины бюргера, и в княжеском замке его «вычистили и освежили» с помощью ведра шампанского и полотенец! На одном из балов лейтенант фон Рундштедт познакомился с молодой принцессой Вильгельминой, будущей королевой Нидерландов; молодой лейтенант не скрывал восхищения принцессой.

В 1902 году по возвращении в Кассель Рундштедт женился на Луизе фон Гец, дочери отставного майора. В 1903 году у них родился сын, который, вопреки семейной традиции, стал не офицером, а историком. После обучения в различных университетах и сдачи государственных экзаменов он получил докторскую степень и вплоть до Второй мировой войны работал архивариусом. С 1943 года он находился рядом с отцом, исключая тюремное заключение в Англии, и умер в Ганновере в 1948 году. Благодаря разрешению британских властей, при поддержке фельдмаршала Монтгомери, Рундштедту в 1947 году было позволено слетать на Рождество в Германию, чтобы повидаться с сыном, как раз незадолго до его смерти.

В 1903 году в должности адъютанта 83-го пехотного полка Рундштедт сдал экзамены за три курса военной академии в Берлине. Его любимым предметом в военной академии была тактика. По окончании академии Рундштедт получил назначение в Генеральный штаб и после полуторагодичного испытательного срока был утвержден в чине капитана. Затем, согласно традиции Генерального штаба, он вернулся в армию в качестве командира 171-го пехотного полка, базировавшегося в Кольмаре.

По 1914 год его служба в германской армии шла по накатанным рельсам.

Глава 2

Конец старой армии

Первая мировая война 1914–1918 годов, несомненно, представляет большой интерес для историков и профессиональных военных, но вряд ли интересует рядового читателя. По этой причине в данной главе будут представлены только основные вехи карьерного пути Рундштедта.

В 1914 году Рундштедт в чине капитана служил в штабе 22-й резервной дивизии на Западном фронте. Эта дивизия сыграла важную роль в битве на Марне, сорвав попытку французов обойти немцев с правого фланга из Парижа, и оказалась дивизией, которая в сентябре 1914 года ближе всех подошла к французской столице, на расстояние видимости Эйфелевой башни. В те дни, наполненные напряженной деятельностью, Рундштедт неизменно оставался источником вдохновения для дивизии, и все очевидцы тех событий в один голос свидетельствуют о спокойном, продуманном руководстве этого штабного офицера, который доказал свою незаменимость после того, как был серьезно ранен командир дивизии.

Когда на Западе началась позиционная война, Рундштедт получил назначение в Антверпен, в генерал-губернаторство. В апреле 1915 года он был снова направлен в качестве офицера Генерального штаба в дивизию, которая принимала участие в наступлении на Нареве на Восточном фронте. По окончании наступления Рундштедт был откомандирован в Варшаву, где генерал-губернатором служил генерал фон Беселер. В 1916 году Рундштедт оставил свой пост на Восточном фронте и прибыл в Венгрию в качестве начальника штаба XLIII армейского корпуса. В то время командир этого корпуса не пользовался популярностью. Когда Рундштедт по прибытии пришел представиться в штаб, со стороны офицерского состава ему был оказан довольно холодный прием. Но как-то вечером один лейтенант сказал Рундштедту:

– А вы, майор, оказывается, отличный человек!

– А почему вас это удивляет? – спросил Рундштедт.

– Ну, генерал так много о вас говорил, и мы боялись, что раз генерал так вас хвалит, то вы окажетесь таким же малопривлекательным человеком, как он!

Назначение дало возможность Рундштедту основательно разобраться в устройстве старой австро-венгерской армии, именно здесь окреп его талант благожелательно и тактично руководить войсками. Я буду часто обращаться к этому таланту фельдмаршала, когда перейду к описанию Второй мировой войны. Осенью 1917 года Рундштедт был назначен начальником штаба XLIII армейского корпуса, дислоцировавшегося в северной части Восточного фронта. К тому времени XLIII корпусу уже удалось продвинуться до озера Пейпси⁴.

На последней стадии войны штабной майор Рундштедт являлся начальником Генерального штаба XV армейского корпуса на Западном фронте и оставался на этой должности до конца войны.

Рундштедт придерживался особого мнения относительно роли Германии в Первой мировой войне. К примеру, он считал, что Германия проиграла битву при Марне из-за изменений (в части сосредоточения основной массы войск на правом крыле), внесенных в оригинальный план Шлиффена⁵.

⁴ *Озеро Пейпси* (Чудско-Псковское озеро, Гдовское) состоит из трех частей: Чудское озеро, Псковское озеро и соединяющий их пролив – Теплое озеро. В 1242 году на льду южной части озера произошла битва русского войска с германскими ливонскими рыцарями.

⁵ *План Шлиффена* – проект плана стратегического развертывания германской армии и замысел ведения операций в

Кроме того, по мнению Рундштедта, Генеральный штаб армии, оставаясь далеко в тылу, фактически не оказывал необходимого руководства, а правофланговая армия (1-я армия генерала фон Клюка) в силу ошибочного руководства отклонилась от первоначального направления наступления, создав тем самым безвыходную ситуацию.

Версальский мирный договор, подписанный в 1919 году, положил конец традиции старой прусско-германской армии, строившейся на всеобщей воинской повинности и связанной клятвой верности отечеству и монархии. Это была «королевская», а впоследствии «имперская» армия с естественной преданностью офицеров своему монарху. С 1871-го по 1914 год Германия жила в мире со своей армией. Сорок три года! Вполне понятно, что за эти годы офицерский корпус превратился в крепко спаянный единый организм. Единомыслие офицерского корпуса имело свои как положительные, так и отрицательные стороны. Эта традиция уходила своими корнями в далекое прошлое, когда Пруссия, Бавария, Вюртемберг, Саксония, Баден и Гессен – все эти германские государства были монархическими, и их армии были воспитаны в традициях, основанных на истории конкретного государства, и с учетом особенностей их развития.

Что касается исторического и политического развития Германии, то постепенно возрастало влияние Пруссии. До 1914 года армия сохраняла дух и отличительные особенности различных германских контингентов, заложенные после 1871 года. Германская армия в период с 1871-го по 1914 год была зеркальным отображением бисмарковской имперской структуры Германии. Государство и его армия, придерживавшиеся идеи федерализма, фактически являлись конфедерацией. Разные земли, в частности Бавария, обладали множеством прав и имели независимые органы управления. Мало того, при мобилизации баварская армия подчинялась непосредственно Верховному командованию кайзера и являлась самостоятельной ячейкой в общей структуре объединенных армий. Но, несмотря на различие традиций своих частей, армия была монархической и задачи отдельных офицерских корпусов подчинялись в принципе одной цели.

Традиции армии старой Германии (до 1870 года) корнями уходят в XVII столетие, когда образцом для других государств являлась французская модель армии. Французская армия при Людовике XIV тоже служила примером для германских государств. Немцы многое почерпнули от Франции. И это важно подчеркнуть, поскольку Рундштедт был выходцем из военной семьи, проникнутой идеями монархизма. Вполне естественно, что он инстинктивно должен был противиться такому течению, как национал-социализм.

В 1919 году Версальский мирный договор положил конец старому германскому рейху. Короли должны были отречься от престола, троны были уничтожены, и в Германии утвердилась республиканская форма правления. Эти изменения, по вполне понятной причине, затронули армию. В то время многие офицеры ушли в отставку. Версаль ознаменовал собой начало новой эпохи, когда возникла не только новая немецкая республика, но и рейхсвер.

Шестидесятивосьмимиллионной нации, живущей в самом сердце европейского континента, было разрешено иметь «армию», состоящую примерно из 4 тысяч офицеров и 96 тысяч унтер-офицеров и солдат. Разумеется, обидно, что Германии запрещалось использовать все виды современного оружия, включая тяжелую артиллерию. Однако неизмеримо более скверно было то, что Германия должна была резко сократить численность массовой армии. Государство лишилось той основы, на которой в течение сотен лет базирова-

начале войны на два фронта: против Франции и против России. Был сформулирован в памятной записке, составленной в 1905 году начальником Генерального штаба генералом Альфредом фон Шлифеном. Первый удар наносился по Франции основной массой войск (до восьмидесяти процентов всех сухопутных сил), главные силы которых сосредоточивались бы на правом крыле, через нейтральные Бельгию и Люксембург в обход с севера главных сил французской армии; при этом ставилась задача захватить Париж, отбросить французские войска на восток, где их предполагалось окружить и уничтожить. Против России до победы над Францией оставался слабый заслон. После разгрома Франции предусматривалась переброска крупных сил к границам России.

лась немецкая армия, – всеобщей воинской повинности. Версальский договор предписывал создание профессиональной армии, в которой устанавливался двадцатипятилетний срок службы офицерского состава и двадцатилетний срок службы унтер-офицеров и солдат. Немцам была незнакома эта система, и потребовалось несколько лет, чтобы небольшая по численности армия смогла добиться признания. Крайне правые круги утверждали, что армия стала «красной», в то время как крайне левые доказывали, что она является инструментом «реакции».

Понятно, что в начальный период существования рейхсвер испытывал определенные сложности. В первые тяжелые послевоенные годы заслуга в сглаживании ситуации принадлежит генералу Рейнхарду из Вюртемберга. Но еще большей похвалы заслуживает генерал-полковник фон Сект, который постепенно смог отладить и усилить военный механизм новой республики. Колоссальная внутренняя напряженность, возникшая после 1919 года, разногласия между партиями и противоречивые точки зрения на армию вынудили Секта по мере возможности удерживать офицерский корпус и армию от вмешательства в вопросы, касающиеся внутренней политики.

Аполитичность всегда была специфической особенностью германского офицерского корпуса. Поколениям офицеров с первых дней внушалась мысль о необходимости держаться как можно дальше от политики. Старая армия частенько обвинялась в аполитичности, и декларировалось, что офицеры, являясь гражданами, наставниками и руководителями солдат, должны принимать участие в политической жизни своей страны; офицерский корпус должен мыслить в соответствии с генеральной линией правительства, поскольку является его орудием. Такое положение дел представляло угрозу для армии. Раздираемая политическими противоречиями, она могла превратиться в неэффективный инструмент. Рундштедт, воспитанный в традициях старой армии, естественно, испытывал отвращение ко всему, связанному с «политикой».

Сект стремился возродить принципы, на которых строилась старая германская армия, и делал все возможное, чтобы превратить рейхсвер в «надпартийный» инструмент. Однако в республике, по мнению Секта, следовало создать некую структуру, связанную с решением политических вопросов, которая бы стала связующим звеном между армией и правительством рейха, а также с парламентом. В результате несколько офицеров из министерства рейхсвера занялись политикой. Но это была лишь небольшая группа людей. В период существования республики, с 1919-го по 1933 год, армия и офицерский корпус в основном по-прежнему оставались в стороне от решения политических вопросов.

Республика от этого ничего не потеряла. У нее оставался инструмент, на который она могла рассчитывать, и зачастую рейхсвер был единственной опорой правительства. Монархически настроенный офицерский корпус остался предан государству и не раз доказал свою преданность при возникновении внутренних проблем. Рундштедт никогда не занимал посты, на которых ему пришлось бы заниматься решением политических проблем. С 1919-го по 1933 год он назначался исключительно на военные должности в Генеральном штабе или в армии.

Для читателя этой книги не представляет никакого интереса перечисление тех мест, где в тот период служил Рундштедт. Я не собираюсь заниматься простым фиксированием дат, а хочу дать представление о характере Рундштедта и образе его мыслей. Вполне достаточно знать, что в период с 1919-го по 1933 год Рундштедт исполнял обязанности в Генеральном штабе существовавшего в то время рейхсвера, был начальником штаба 3-й кавалерийской дивизии, II военного округа (2-я пехотная дивизия) и II армейского корпуса. Его активно использовали и в качестве командующего воинскими подразделениями. Он командовал 18-м пехотным полком, затем III военным округом (3-я пехотная дивизия) в столице рейха, Бер-

лине, а позже (уже при Гитлере) 1-й армейской группой в Берлине, которая состояла из 4-й пехотной и 2-й кавалерийской дивизий.

В 1932 году правительство (при фон Папене и генерале фон Шлейхере) объявило чрезвычайное положение, и Рундштедт, в связи с занимаемым им на тот момент положением, против воли был вынужден на несколько дней окунуться в политическую проблематику. Он оказался на высоте положения и справился с незнакомой ситуацией с присущими ему тактом и компетентностью. Период с 1919-го по 1933 год совпал с выходом на арену нового движения, гитлеровского национал-социализма. Особого внимания заслуживает тот факт, что Рундштедт не просто смирился со службой в совершенно иначе структурированном рейхсвере. Ему даже пришлось по вкусу эта армия, ограниченная в средствах и численности. Да, армия была значительно сокращена, но теперь это была профессиональная армия с длительным сроком службы. Вскоре удалось добиться внутренней сплоченности армии. Небольшой офицерский корпус, после 1918 года тщательно отобранный из лучших представителей офицерства, отличался полным взаимопониманием. Радовала атмосфера, царившая в хорошо обученных, современных войсках. Все это соответствовало внутреннему состоянию Рундштедта, который всегда оставался только солдатом, далеким от решения политических вопросов.

Глава 3

Новая армия. 1933–1939 годы

Прежде чем говорить о возникновении новой армии, необходимо рассмотреть некоторые проблемы, связанные с подъемом национал-социалистического движения и приходом к власти Гитлера.

Гитлер был австрийским католиком, ничего собой не представлявшим, маленьким человеком, который в 1912 году впервые приехал из Мюнхена в Вену, чтобы заработать средства к существованию. Его приезд прошел незамеченным. Когда в 1914 году вспыхнула Первая мировая война, австриец Гитлер записался в качестве добровольца не в старую королевскую австро-венгерскую армию, а в королевскую баварскую армию. Он был зачислен в 16-й резервный пехотный полк и прошел войну в качестве пехотинца. Согласно сведениям, полученным от его бывших сослуживцев, он был храбрым солдатом, отличался интересом к воинской службе, хотя скорее обладал художественными способностями.

Тем не менее удивительно, но за четыре военных года он не смог, несмотря на личную храбрость, получить звание сержанта. Позже, во время службы в штабе 16-го резервного полка, его повысили до младшего капрала, но он так никогда и не получил звание капрала. Однако Гитлер был награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Интересный, но малоизвестный факт. Сослуживцы, жившие с ним в землянке, рассказывали, как Гитлер любил «порассуждать о политике». Все они были настоящими баварцами и часто потешались над ним, поскольку абсолютно не воспринимали его непонятные идеи, не вызывавшие у них никакого интереса. Вероятно, именно это послужило причиной того, что командир полка, безусловно признавая личную храбрость Гитлера, не выдвигал его на присвоение звания.

В конце войны Гитлер серьезно пострадал в результате газовой атаки. Ему удалось поправить здоровье в госпитале только после войны.

В 1918–1919 годах мы опять слышали о нем, но уже как об уволившемся из армии солдате, не имевшем определенных занятий и проживавшем в Мюнхене, где в то время Курт Эйсер⁶ какое-то время возглавлял республиканское правительство Баварии.

С этого момента Гитлер неистово бросился в политику и яростно обрушился на коммунизм и большевизм. Я не берусь в этой книге рассказать о становлении и развитии национал-социализма, но считаю необходимым вкратце обрисовать атмосферу в Германии тех лет, в которой приходилось жить и бороться Рундштедту и людям, подобным ему.

Гитлеру удалось создать в Мюнхене небольшую политическую партию, которая поставила перед собой задачу объединения «национализма» и «социализма», видоизменения прежних классовых различий и, в первую очередь, завоевания власти в государстве рабочими. Создавшееся в стране положение способствовало решению подобных задач. Люди, ничего не смыслящие в политике, проигравшие войну, охотно верили в сказку.

Сформированная веками монархическая система вмиг превратилась в непонятную массу демократическую республику. Раскол в многочисленных партиях, борьба всех против всех, стремление к децентрализации – все это несло угрозу внутреннего распада рейха. К этому следует добавить растущий промышленный кризис, инфляцию и финансовый крах

⁶ *Эйсер Курт* – деятель германского рабочего движения. Журналист. С 1898-го года член Социал-демократической партии. С 1898-го по 1905 год главный редактор центрального органа Социал-демократической партии – газеты «Форвертс». Был близок к ревизионистам. В годы Первой мировой войны занимал антиимпериалистическую позицию. В 1917 году вошел в Независимую социал-демократическую партию Германии. В январе 1918 года возглавил стачку на военных заводах Мюнхена, за что был заключен в тюрьму. В период Ноябрьской революции 1918 года председатель Мюнхенского рабочего, солдатского и крестьянского совета, а затем возглавил республиканское правительство Баварии.

в период с 1919-го по 1923 год. По всей Германии вспыхивали восстания, провоцируемые радикальными элементами, под неумолчный треск пулеметных очередей.

И наконец, нельзя забывать, что в 1919 году Версальский договор обманул надежды народа Германии. Знаменитые «четырнадцать пунктов» американского президента Вильсона⁷, сулившие надежду на получение ряда свобод при выполнении определенных условий, не удалось реализовать.

Правительство Германии, не сомневаясь в искренности намерения США, неожиданно узнало, что Вильсону не удалось осуществить свои намерения. Это вызвало возмущенный резонанс во многих кругах, и даже такой стойкий человек, как президент рейха Эберт, впал в уныние.

Таким образом, новой республике было довольно трудно полностью адаптироваться в существующих условиях. Эти обстоятельства объясняют, почему в то время радикализм привлек к себе немецких коммунистов и тех, кто все еще поддерживал идеи возрождения Германии. Новые социальные идеи Гитлера находили все новых и новых сторонников. Его партия росла год от года. Несмотря на ряд неудач на второстепенных выборах, его движение день ото дня набирало силу.

Сначала национал-социализм победил в Мюнхене и южной Баварии, а вскоре, распространившись на север, завоевал Нюрнберг и северную Баварию. Перебравшись через горы, национал-социализм получил поддержку в Тюрингии, а затем медленно и с большим трудом одержал победу над западной, северной и восточной Германией.

Северная Германия, отличавшаяся особым здравомыслием и реалистическим взглядом на жизнь, долгое время с недоверием относилась к новому движению. Однако Гитлер инстинктивно понимал, что для завоевания Германии ему необходимо одержать победу над Пруссией. По его мнению, Берлин был головой, а Мюнхен сердцем Германии. До 1933 года он с огромным упорством, а зачастую с помощью силы набирал все большее число сторонников, и что самое важное, из числа рабочих. Не стоит забывать, с каким энтузиазмом массы приветствовали в те годы Гитлера. Не появилось бы никакого национал-социализма, если бы Германия сохранила монархию и разумные свободы. Родись Гитлер тридцатью годами раньше или позже, о нем никто бы никогда не узнал.

Попробуем подойти к рассмотрению всей проблемы с объективной точки зрения. Не обсуждая отрицательные и неосуществимые аспекты этой системы, будет ошибкой не признать ее определенные преимущества. Большая часть рабочих, крестьян, ученых и людей свободных профессий слепо верили Гитлеру, и следует признать, что он многого добился в такой жизненно важной сфере, как социальная. Так что не все в этой системе было плохо. Не было ничего странного в том, что, когда в 1933 году президент рейха Гинденбург поддержал Гитлера, массы пришли в восторг, искренне считая, что это было наилучшим решением.

С другой стороны, если Веймарская республика видела в национал-социализме опасность, принять конституционные меры требовалось в надлежащее время. Подобная возмож-

⁷ Вильсон Томас Вудро был с 1912-го по 1921 год президентом США от Демократической партии. В январе 1918 года Вильсон выдвинул программу мира – так называемые «четырнадцать пунктов»: открытые мирные договоры; полная свобода судоходства («свобода морей»); устранение таможенных барьеров («свобода торговли»); установление гарантий, обеспечивающих сокращение вооружений; урегулирование колониальных вопросов; освобождение Германией всех оккупированных ею территорий России и предоставление России возможности определить свое политическое развитие; освобождение и развитие Бельгии; возвращение Эльзас-Лотарингии Франции, восстановление оккупированных районов Франции; уточнение границ Италии в соответствии с национальным признаком; предоставление народам Австро-Венгрии возможности для автономного развития; освобождение Германией оккупированных территорий Румынии, Сербии, Черногории, предоставление Сербии выхода к морю; предоставление возможности автономного развития инациональным частям Османской империи, открытие Дарданелл для судов всех стран; создание польского государства; организация Лиги Наций. Однако результаты Парижской мирной конференции оказались неблагоприятными для Вильсона: Великобритания и Франция сохранили за собой ведущую роль в мировой политике, особенно в европейских делах. Сенат США отказался ратифицировать Версальский мирный договор 1919 года.

ность предоставлялась 48-й статьей конституции рейха. Под рукой были армия, полностью заслуживающая доверия, и надежная полиция, но в то время считалось, что демократия должна дать свободу всем партиям, поэтому национал-социалистическое движение не встретило никакого сопротивления на пути развития. В 1933 году время было упущено; большинство людей восприняло идеи Гитлера.

На этом этапе правительство уже не могло привлечь армию и полицию, не спровоцировав всеобщего народного восстания. Не было предпринято никаких попыток сохранить республику, и это как нельзя лучше характеризует царившую в Германии в то время атмосферу. Люди не осознали истинного смысла демократии. Было бы утопией полагать, что небольшая армия могла помешать движению, охватившему всю страну. Если бы армия, находившаяся на службе у политиков, попыталась вмешаться в ситуацию, это вызвало бы противодействие со стороны народных масс и генералы, выступившие против «воли народа», были бы названы реакционерами.

Если правительство не вмешивалось, если не использовало полицию, то армия, конечно, не могла исполнять роль няньки при таком правительстве. «Мятеж генералов» соответствовал духу времени. В период с 1930-го по 1932 год было несколько предупреждающих сигналов, но правительство не посчитало нужным обратить на них внимание. Таким образом, после жестокой политической борьбы Гитлер пришел к власти. Для человека, который начал с нуля в 1919 году, это действительно была серьезная победа.

В 1932 году бывший пехотный генерал фон Рундштедт был назначен командующим первой группой в Берлине. Его группа состояла из 1, 2, 3 и 4-й пехотных дивизий и 1-й и 2-й кавалерийских дивизий. Рундштедт оставался на этой высокой должности до 1939 года, более шести лет, хотя до сих пор существовало правило занимать подобную должность только два года. Это показывает, насколько высоко оценивало Рундштедта вышестоящее начальство. Но положение обязывало. Берлин был столицей рейха. Здесь собирались все ведущие политики, ученые, специалисты в области промышленности и знаменитости из мира искусства. В Берлине находились резиденции всех иностранных послов.

В то время главнокомандующим армией был генерал-полковник барон фон Фрич, выдающийся полководец. Он не был женат. Начальником Генерального штаба был, можно без преувеличения сказать, талантливый генерал Бек. После потери жены он замкнулся и целиком ушел в работу, мало внимания обращая на то, что творится в военных кругах. В связи с этим Рундштедту на протяжении шести лет приходилось давать в своем доме приемы, на которых он общался с иностранными дипломатами, послами, представителями военных миссий, и, естественно, он стал довольно известной личностью.

В период с 1932-го по 1938 год Рундштедт неоднократно, с завидным упорством обращался с просьбой о выходе в отставку, но каждый раз его просьба отклонялась. Лишь в конце 1938 года просьба была удовлетворена. После выхода в отставку Рундштедт уехал в Кассель, где надеялся провести остаток жизни. Но судьба распорядилась иначе!

Мне кажется, что сейчас было бы уместно рассказать о военной ситуации, сложившейся в период с 1933-го по 1938 год. Это были годы формирования армии. Рундштедт, опытный и здравомыслящий военный, был среди тех генералов, которые предостерегали против необоснованных надежд создания полноценной армии за несколько лет. За четыре года можно, конечно, собрать шестисоттысячную армию вместо стотысячной, но это будет не более чем пустая видимость. За несколько лет нельзя получить сплоченный, действенный офицерский корпус и работающую как хорошо отлаженный механизм армию. Однако долг каждого офицера – несмотря на все сомнения, изо всех сил стремиться создать дееспособную армию.

Рейхсвер был той основой, на которой формировалась новая армия. Постепенно вместо четырех пехотных и двух кавалерийских дивизий под началом командующего первой группой Рундштедта оказались несколько армейских корпусов, и, соответственно, стремительно расширились обязанности командующего. Помимо прочего, он принимал участие в штабных поездках, маневрах и тому подобных мероприятиях. Вот основные этапы этого периода.

1935 год. Введение всеобщей воинской повинности (один год).

1936 год. Увеличение численности вооруженных сил. Увеличение действительного срока службы с одного до двух лет.

1938 год. Включение Австрии в состав рейха. Марш в Судеты.

1939 год. Аннексия Богемии (Чехословакия) и присоединение Мемеля, потерянного в 1919 году.

Все предостережения со стороны высших военных чинов, и в особенности генерала Бека, в расчет не принимались. Гитлер был прав, а генералы, поскольку все сошло гладко, оказались не правы. Главнокомандующий армией, начальник Генерального штаба и высшее военное руководство попали в трудное положение. На них навесили ярлык «пессимисты». Атмосфера накалялась.

В новой армии было много офицеров, поддерживавших идеи Гитлера. Молодежь верила в него, и, естественно, в офицерском корпусе шла постоянная борьба между «стариками» и «молодыми», которая негативным образом отражалась на подготовке, дисциплине и традициях офицерского корпуса. Резкое увеличение численности офицерского корпуса происходило за счет офицеров, вышедших в отставку, и дополнительного резерва. Новая армия в значительной степени отличалась от армии 1935 года. В период с 1933-го по 1938 год ничто не указывало на вовлечение в настоящую войну. Все так называемые «вторжения» оказывались в основном бескровными. Со стороны населения они, как правило, встречались с огромным энтузиазмом. В народе эти вторжения получили название «цветочной войны», поскольку немецкие войска восторженно встречались цветами и музыкой. Исключение составила оккупация чешской территории в Богемии.

Гитлер был уверен, что все будет продолжаться в том же духе. Рундштедт принимал участие только в судетском походе осенью 1938 года, в котором его 2-я армия была брошена против основного чешского фронта, на хорошо укрепленные фортификации Троппау⁸ и Ягерндорф.

В конце 1933 года вышел в отставку генерал фон Гаммерштейн, возглавлявший Генеральный штаб армии. Рундштедт обратился к фон Гинденбургу с рапортом об отставке, но остался на службе по единственной причине: президент рейха Гинденбург попросил Рундштедта не оставлять его в этот трудный для страны момент. Кроме того, Рундштедт был в хороших отношениях с генералом фон Шлейхером. Когда Шлейхер занял пост рейхсканцлера, он объяснил Рундштедту, что тот просто не имеет права уходить в отставку; стране нужны толковые люди.

Путч Рема в 1934 году был не чем иным, как выплеском огня внутрипартийной борьбы. Рем стремился подчинить себе генералитет, превратить штурмовые отряды в костяк создававшейся массовой армии. Он находился в острой оппозиции к наиболее консервативно настроенной части армии, в особенности к ее высшему руководству, среди которого был Рундштедт.

Рему не давала покоя эта независимая армия с ее революционными идеями. Численность СА, соперника армии, росла. Участились скандалы между солдатами армии и СА; армия считала, что партийные «солдатики» унижают ее достоинство. Армия полагала, что является единственным инструментом политиков и традиционным защитником нации.

⁸ Троппау – немецкое название города Опава в Чехословакии.

Гитлер пытался ослабить возникшую напряженность, но ему это не удалось. Когда он решил покончить с устремлениями Рема прийти к власти силой, симпатии армии оказались на его стороне. Среди конфискованных документов СА были найдены списки высших армейских офицеров, которые подлежали ликвидации в случае успешности путча. Рем надеялся найти поддержку у молодых армейских офицеров, но, хотя и были исключения, большинство молодых офицеров поддерживало традиции армии.

1934 год явился для армии годом испытаний. Армия доказала, что, несмотря ни на что, войдя в новую эру, сохранила традиции, дисциплину, манеру поведения. Не следует забывать, что законным президентом рейха в то время был Гинденбург, достигший к тому периоду весьма преклонного возраста. До 1933 года немцы в соответствии с конституцией дважды переизбирали Гинденбурга; несмотря на его более чем преклонный возраст, он был символом нации. Неудивительно, что солдаты видели в нем не столько президента рейха, сколько старого маршала времен Первой мировой войны, перед которым они благоговели. После смерти Гинденбурга для многих исчез идеал, который олицетворял собой старый маршал. В будущем «верховным главнокомандующим объединенных сил вермахта» должен был стать Гитлер, и ему армия должна была принести присягу на верность.

Положение скептически, оппозиционно настроенных генералов в свете напряженных отношений вкупе с очевидными с внешней точки зрения успехами Гитлера становилось все более сложным. Казалось, что Гитлер всегда оказывается прав, а генералы и Генеральный штаб ошибаются. Кроме того, массы видели только сиюминутные успехи и не задумывались о том, каковы будут последствия. В период с 1935-го по 1939 год быстро менялась внутренняя структура армии, стремительный рост численности ослабил структуру войск, а резко увеличившийся офицерский корпус уже не являл собой единое целое.

Это был революционный период, наполненный внутренним накалом страстей во всех сферах: политической, международной, экономической, период, ясно показавший, что старая армия отмирает.

В 1938 году появился знаменитый меморандум начальника Генерального штаба генерала Бека. Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник фон Браухич и начальник Генерального штаба генерал-полковник Бек следовали курсу гитлеровской политики со все возрастающим беспокойством. Они всерьез опасались, что политика Гитлера приведет к войне с мощной коалицией. Но они были солдатами и не могли критиковать политический курс страны; как солдаты они были обязаны выполнять приказы. Однако Браухич и Бек считали необходимым и обязательным заставить Гитлера прислушаться к их мнению.

Вполне понятно, что они скептически относились к происходящим изменениям. За три года, с 1935-го по 1938-й, численность армии возросла в несколько раз. Ни одна армия не может с такой скоростью изменять внутреннюю структуру. К тому же армия только внешне выглядела хорошо оснащенной. На самом деле у нее не было абсолютно никаких резервов для настоящей войны. Все эти соображения привели к появлению летом 1938 года «Меморандума Бека». Генерал Бек, отличавшийся честностью и добросовестностью, зафиксировал свои наблюдения в докладе и представил его главнокомандующему сухопутными войсками. Главнокомандующий вызвал командующих армиями, среди которых был Рундштедт, и генерал Бек озвучил перед ними свои соображения.

Ни один из генералов не возражал, чтобы Браухич передал этот документ лично Гитлеру. Фюрер однозначно воспринял этот документ, посчитав его лишним доказательством пассивности и отстраненности генералов и Генерального штаба; начальника Генерального штаба генерала Бека он отправил в отставку. Совершенно очевидно, что подобное решение не способствовало установлению тесного взаимодействия между главой государства и выс-

шими военными чинами. Еще до начала войны отношения между ними с каждым днем становились все прохладнее.

Не во всех ситуациях Гитлер занимал «лидирующее положение». Во многих случаях он медлил, прислушивался к советам дилетантов, часто менял свою точку зрения и только делал вид, что лучше всех разбирается в положении. Вполне возможно, что он подпал под влияние тех, кто считал необходимым бросить на армию тень подозрения.

Понятно, что в свете происходящих событий генерал Рундштедт, к тому времени командовавший первой армейской группой в Берлине на протяжении шести лет, после нескольких неудачных попыток уйти с поста командующего стал настаивать на своей просьбе. На этот раз его просьба была удовлетворена. Ему присвоили звание генерал-полковника и, оказав особую честь, назначили «начальником» 18-го пехотного полка, которым он командовал в 1925 году в чине полковника. Позже, во время войны, он не носил генеральскую или фельдмаршальскую форму, а предпочитал ходить в кителе полковника с отличительным знаком пехотного полка, но с маршальскими погонами. Зачастую молодые офицеры принимали его за полковника, не зная, что перед ними находится фельдмаршал. Рундштедт всегда добродушно относился к подобным промахам со стороны офицеров.

В его долгой военной карьере наступил короткий перерыв, когда, выйдя в отставку, он поселился в Касселе. В 1939 году Рундштедт был назначен командующим группой армий «Юг» в Польской кампании.

Глава 4

Вторая Мировая Война

Как я уже говорил, в 1938 году главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич и, в первую очередь, умный и дальновидный начальник Генерального штаба генерал Бек составили меморандум, руководствуясь при этом не только военными, но и политическими соображениями. Они были озабочены поспешным, непродуманным реформированием армии. Этот революционный шаг вступил в глубокое противоречие с четкой и методичной прежней системой. Армейское командование всерьез полагало, что мир не останется равнодушным к проводимой Германией политике, и это неизбежно приведет к развязыванию мировой войны.

В армии были генералы, которые считали политику Гитлера правильной, а молодые офицеры, с восторгом встретившие увеличение численности армии, нисколько не задумывались о возможности развязывания войны. Однако «старшее» поколение, в числе которого был скептически настроенный Рундштедт, думало иначе. «Старшему» поколению приходилось нелегко в этом динамичном, революционном государстве.

Гитлер и молодежь Германии считали, что «старрики» только тормозят прогресс. Все они являются «реакционерами», упорно цепляющимися за старые традиции. Кроме того, судьба распорядилась так, что все предостережения генералитета и начальника Генерального штаба оказались абсолютно безосновательны.

Гитлеру сопутствовала удача. К примеру, оккупация Судетской области, не встретившая возражений со стороны Британии, Франции и Италии. Весной 1939 года началась Чешская кампания.

Встает вполне естественный вопрос: почему же армия просто не избавилась от Гитлера?

А как могла армия, связанная присягой, избавиться от человека, за которым в то время стояло 75 процентов населения и в распоряжении которого находились созданное им люфтваффе, войска СА и СС и полиция?

Как командование армии могло подстрекать к путчу, если глава государства добивался очевидных, практически бескровных побед?

Как могли солдаты избавляться от своего правителя, когда его действия откровенно одобряли политические круги различных государств?

В истории государств найдется немного случаев, когда генералы свергали правительство только потому, что не одобряли его политику. В старой же прусско-немецкой армии принцип преданности и абсолютного повиновения закладывался веками. Извечное противоречие между чувством долга, с одной стороны, и отказом от существующей системы – с другой.

К тому же в то время народные массы не пошли бы за «мятежными» генералами, поскольку они были в глазах людей, искренне верящих в Гитлера, «реакционерами». Рундштедт задавал себе вопрос: «*Quid est veritas?*»⁹

Эту немецкую точку зрения можно трактовать, что и сделали многие, как ошибочную, но следует признать существовавшие в то время трудности.

В последующих главах, рассказывая о взглядах, намерениях и действиях фельдмаршала фон Рундштедта, я не буду подробно останавливаться на проблемах военной науки, поэтому сейчас очень конспективно я хотел бы заострить внимание читателей на основных

⁹ Что есть истина? (лат.)

моментах. Те, кто пожелает ознакомиться с полным стратегическим и тактическим отчетом о Второй мировой войне, могут обратиться к работам известных военных историков.

Рундштедт никогда не занимал высокого положения в вермахте. Он не служил в штабе Гитлера, не являлся членом ни Верховного командования вермахта (ОКВ), ни верховного командования сухопутных войск (ОКХ). Являясь командующим группой армий и главным командующим на Западном фронте, он находился на третьей ступени иерархической лестницы. Таким образом, он получал приказы и распоряжения сверху.

Позже в этой книге будет рассказано, что об этом думал сам Рундштедт. По счастью, он обладал ярко выраженным оперативно-стратегическим чутьем и никогда не заикливался на деталях. К примеру, он пользовался оперативной картой с масштабом один к миллиону, а не один к тремстам тысячам и уже тем более один к ста тысячам!

Считаю необходимым пояснить, что в этой книге грандиозные стратегические планы Рундштедта намеренно описываются простым языком с расчетом на рядовых читателей, а не на профессиональных солдат или людей, изучающих историю войны.

Осенью 1939 года большинство руководителей вермахта были практически не осведомлены о политической ситуации в стране. Правительство не считало нужным информировать генералов о своих политических целях! Ходили слухи, что новая Польша враждебно относится к немцам и отказалась от политики Пилсудского в отношении дружеских связей с Германией. Говорили, что Польша не собирается искать *modus vivendi*¹⁰ в отношении живущих на ее территории немцев и, наконец, что Польша больше не стремится к разумному решению проблемы «Польского коридора».

Так называемый «Польский коридор» был получен Польшей в 1919 году в соответствии с Версальским мирным договором. Эта узкая полоса земли, шириной не превышавшая 200 километров, была отрезана от Германии и передана Польше¹¹.

Коридор давал полякам доступ к Балтийскому морю. Таким образом, Восточная Пруссия оказалась отделенной от рейха. Выдвигалось несколько предложений для решения этого вопроса, которые бы устраивали и Германию, и Польшу. Солдаты знали только об этих предложениях, а реальные основания для проведения Польской кампании держались в секрете. Немецкие армии постепенно стягивались к польской границе и занимались фортификационными работами.

В 1914 году весь немецкий народ, как и армия, был убежден в том, что Германию вынудили вступить в войну, но в 1939 году не чувствовалось никакого энтузиазма со стороны народа и армии. Многие ощущали приближающуюся опасность; было понятно, что эта кампания обернется настоящей войной, а не «битвой цветов», как это случалось раньше.

Глядя на карту Европы 1939 года, становилось ясно, что Польша, еще до первого выстрела и пересечения солдатами границы, уже стратегически побеждена. Страна была словно охвачена двумя могучими руками.

С одной стороны Польша граничила с Восточной Пруссией, которая могла двинуть свои войска в направлении Варшавы и Брест-Литовска. С другой стороны граничащая с Польшей Словакия была способна нанести удар с юга в направлении Кракова. Не требуется обладать какими-то специальными знаниями, чтобы понять отчаянное положение Польши.

Германия, конечно, не могла не воспользоваться столь благоприятной для себя возможностью. И если Германии не удалось полностью использовать в своих интересах данное преимущество, то исключительно из-за состояния железнодорожной и транспортной

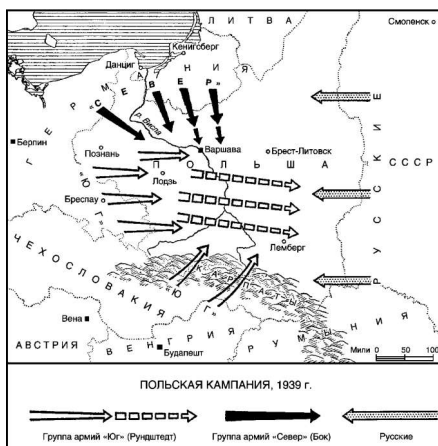
¹⁰ Образ жизни, способ существования (*лат.*) – дипломатический термин, применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными.

¹¹ «Польский» или «Данцигский коридор» заканчивался узкой полосой морского побережья в 71 километр; ширина «Польского коридора» не превышала 200 километров (в самом узком месте – 30 километров).

сети Восточной Словакии, не рассчитанной на движение крупных воинских подразделений. Кроме того, в силу различных причин юго-западная часть Восточной Пруссии не позволяла осуществить на границе быструю концентрацию армий. К тому же серьезным препятствием на севере являлась хорошо укрепленная линия по реке Нарев, а на юге – Карпаты. Оба этих препятствия затрудняли продвижение вперед немецких армий.

Поляки находились в чрезвычайно сложной ситуации. Все месторождения и важные индустриальные центры находились в западной части Польши, западнее Вислы, и основным «лакомым куском» была Познань, располагавшаяся на бывшей немецкой территории. Поляки не могли позволить себе лишиться этой территории, поскольку к востоку от Вислы не было серьезной военной промышленности. То же самое относилось и к нефтяным месторождениям в Галиции. С учетом этих обстоятельств поляки были вынуждены удерживать большую часть своей армии в важном с промышленной точки зрения Познаньском районе. В результате у них практически не оставалось сил для защиты растянутых флангов вдоль Нарева и в Карпатах. В 1939 году для Германии сложилась крайне благоприятная в военном отношении ситуация, очень напоминавшая ситуацию с Чехословакией в 1938 году, когда чехи были вынуждены защищать наиболее важную часть своей страны, сосредоточив основные силы вокруг Праги.

Рундштедт (в то время еще генерал-полковник) неоднократно высказывал свою точку зрения в отношении поляков. Он был высокого мнения о польской армии, считая поляков храбрыми, хорошо обученными солдатами, достойными противниками. Однако польская армия была недостаточно оснащена танками, авиацией, противотанковой и зенитной артиллерией. Поляки имели на вооружении устаревшие модели бронетанковой техники и слабую авиацию. Силу польской армии составлял боевой дух и отличные боевые качества. Вермахт высоко оценивал компетентность и храбрость польского офицерского корпуса. И самое главное, у поляков была превосходная кавалерия, имевшая глубокие традиции. Кавалерия отличалась огромной храбростью и в ходе кампании не раз создавала немцам серьезные проблемы.

Вторая мировая война

Общеизвестно, что поляки всегда враждебно относились к России и не делали из этого никакой тайны. Имевшиеся у поляков фортификационные сооружения не могли в должной степени обеспечить безопасность польских границ. Следовательно, высшее командование было вынуждено сосредоточить основные силы на защите наиболее важных районов. К таким районам относилась Верхняя Силезия, которая могла выдерживать не только атаки с воздуха, но и удары тяжелой артиллерии. Нельзя не упомянуть и об оборонительной системе в северной части Нарева и на южной границе с Восточной Баварией. Большая протяженность польско-германской границы затрудняла ведение обороны, подготовленных оборонительных рубежей было мало; вдоль большей части польской границы располагались только

отдельные бункеры. В этом случае мы также можем провести параллель с пограничными сооружениями, которые в 1938 году имели чехи.

Немцы разработали исключительно простой план действий.

Группа армий «Север», состоявшая из 3-й и 4-й армий, включая танковые подразделения и 1-ю кавалерийскую дивизию, должна была выдвинуться примерно на линию Познань–Варшава–Брест–Литовск, выйдя во фланг польской армии. Командующим группой «Север» был генерал-полковник фон Бок.

Группа армий «Юг» должна была пересечь границу в Высоких Татрах и, двигаясь в северном и северо-восточном направлении, окружить поляков с линии фронта и с юга. Тесное взаимодействие с группой «Север» обеспечивали главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич и начальник Генерального штаба Гальдер.

В состав группы армий «Юг» под командованием Рундштедта входили три армии и несколько танковых дивизий. 14-я армия, в которую входила 1-я танковая группа генерала фон Клейста, под командованием генерала Листа должна была двигаться из Верхней Силезии через угольные месторождения в восточном направлении Краков–Пржемысль–Лемберг¹² и вместе с тремя горно-стрелковыми дивизиями окружить поляков с южного фланга.

В центре наступала 10-я армия генерала фон Рейхенау, в состав которой входила большая часть танковых и моторизованных немецких подразделений. Ее задача состояла в нанесении основного удара в направлении Радома.

8-я армия генерала Блашковица должна была наступать в направлении Лодзя и, в первую очередь, обеспечить прикрытие северного фланга группы армий на Варте и Бзуре, в месте концентрации большей части польской армии.

4-я воздушная армия генерала Лера должна была с воздуха поддерживать группу армий Рундштедта. В боевую готовность были приведены штурмовые части генерала фон Рихтгофена, которые должны были тесно взаимодействовать с танковыми дивизиями. Протяженность фронта от Высоких Татр через Тропау–Опельн¹³–Бреслау¹⁴ до Глогова составляла по прямой примерно 450 километров.

Рундштедт, попрощавшись с армией в 1939 году, был вновь призван в ее ряды. Армия видела в нем солдата, обладавшего выдающимися способностями и особым талантом в отношении планирования крупных стратегических операций. Начальником штаба Рундштедта был назначен энергичный и талантливый генерал-лейтенант фон Манштейн. Таким образом, штаб, сформированный только в начале войны, оказался в надежных руках. Многие офицеры были призваны из резерва и совершенно незнакомы со штабной работой. Опыт пришел со временем.

Поначалу штаб размещался в учебном центре в Силезии, а затем был переведен в Нейссе. Штаб разместился в католическом монастыре, территорию которого вместе с монастырским садом мы разделили с монахами. Умный, обладавший житейской мудростью аббат этого монастыря провел несколько вечеров в беседах с Рундштедтом, обмениваясь мнениями по различным вопросам.

Наступление было намечено на 26 августа 1939 года. Разведывательные отряды должны были выйти в ночь с 25 на 26 августа. Приказы были отданы, и вечером 25 августа перед армиями были поставлены задачи. Нельзя сказать, что в войсках царил радостное возбуждение. Поляки не вызывали особого беспокойства; тревогу вызывал вопрос: а что будет дальше?

¹² Лемберг – немецкое название Львова.

¹³ Опельн – немецкое название города Ополе.

¹⁴ Бреслау – немецкое название города Вроцлав.

К концу дня 25 августа командующий армией получил (вызвавший крайнее удивление) приказ Гитлера немедленно остановить наступление восточной армии. Очевидно, в последний момент политики предприняли попытку предотвратить войну. Приказ предписывал немедленно остановить движение, чтобы ударные группировки армий не успели пересечь границу и начать боевые действия. Командиры подразделений, командующие и Генеральный штаб должны были проявить все свое мастерство, чтобы в течение нескольких часов остановить войска перед границей на фронте, растянувшемся на 450 километров. По всем дорогам между Высокими Татрами и Глоговом двигались длинные танковые колонны и пехотные дивизии армейской группы, а с ночного небосвода за ними следила полная луна.

К югу от Высоких Татр в восточном направлении в Словакии двигался моторизованный полк, получивший приказ пересечь Карпаты. Низкое качество системы коммуникаций в Восточной Словакии не позволило связаться с этим полком. Поэтому Рундштедт принял решение направить одного из офицеров на небольшом самолете «Шторьх»¹⁵, обязав его найти полк и передать приказ о прекращении движения.

Мощная армейская машина остановилась. Рундштедт не понимал, что произошло. Он не обладал информацией об изменении политической ситуации, но ходили упорные слухи, что Муссолини и западные державы внесли компромиссное предложение.

В 1938 году перед маршем в Судеты Гитлер уже отдавал подобный приказ о приостановке наступления. На этот раз приказ вызвал в штабе неприкрытую радость, и Рундштедт, имевший в запасе несколько бутылок токайского, отпраздновал с аббатом это счастливое событие. В тот момент действительно царила атмосфера радостного возбуждения.

Однако в скором времени пришел приказ начать войну. 1 сентября 1939 года немецкие армии пересекли польскую границу на севере, западе и юге. Началась война.

Поляки оказывали в Верхней Силезии отчаянное сопротивление, рассчитывая на мощную, современную оборонительную систему, созданную в этом промышленном районе. 14-я немецкая армия понесла в Верхней Силезии значительные потери. На остальной части фронта противник, пару дней избегая боев, также стал оказывать решительное сопротивление. Я не ставлю перед собой задачу описывать сражения на нашем фронте, скажу лишь, что в эти дни бои шли с переменным успехом. Как и ожидалось, поляки смело сражались, а по ночам перед нами неожиданно, словно скопище призраков, появлялись их кавалерийские отряды.

Перелом наступил в тот момент, когда большая часть польских формирований попыталась отступить из окрестностей Познани к Варшаве. Поскольку нависла серьезная угроза со стороны северной группы армий, поляки попытались ускользнуть к Бзуре. Выйдя к реке, поляки нанесли мощный удар по флангу 8-й армии Рундштедта. В течение нескольких дней шли жестокие бои. 10-я армия была вынуждена временно направить несколько дивизий для оказания помощи 8-й армии.

Рундштедт и начальник его штаба предприняли решительные меры. Они вылетели в штаб 8-й армии в Лодзь, чтобы на месте отдать необходимые приказы. Причина критического положения, создавшегося на левом фланге 8-й армии, заключалась в нехватке разведывательных отрядов. В армии был всего лишь один моторизованный полк, находившийся на правом фланге, но, что самое главное, сказывалось отсутствие тактической (оперативной) разведки, проводимой кавалерией, всегда имевшей первостепенное значение на Востоке. Рундштедт, отлично знавший Восток, был более чем когда-либо убежден в необходимости переброски разведывательных подразделений с Западного на Восточный фронт. На Западе

¹⁵ «Шторьх» – самолет связи, разведчик, корректировщик. Один из наиболее удачных немецких самолетов времен Второй мировой войны. Герхард Физилер спроектировал эту машину как самолет укороченного взлета и посадки и снабдил ее крылом большой подъемной силы. Разбег «Шторьха» составлял всего 65 метров, а пробег после посадки – 22 метра, при встречном ветре 40 километров в час машина могла «зависать» в воздухе без потери управляемости.

немецкие дивизии, занимавшие позицию на «Западном вале», не использовали разведывательные подразделения; в этом просто не было никакой необходимости. А вот на восточном театре военных действий остро требовались именно разведывательные подразделения. Явное превосходство в самолетах гарантировало успешность немецкой разведки с воздуха.

Но летчики не всегда могли оценить ситуацию на земле. Сентябрь 1939 года радовал прекрасной погодой. По дорогам на восток двигались огромные потоки беженцев, пешком, на телегах и повозках, забитых домашней утварью; люди тащили за собой домашний скот. Но и польские армии отступали в восточном направлении. Царила жуткая неразбериха. Висящие над дорогами клубы пыли затрудняли ведение воздушной разведки, не давая возможности четко определить, кто находится внизу: гражданское население или части польской армии. Вдобавок поляки, как все восточные народы, предпочитали использовать для передвижения и боевых действий ночное время. В этом отношении в 1939 году у них было явное преимущество перед немцами, которым надо было еще привыкнуть к ночному ведению войны.

Командующий группой армий «Юг» в ходе кампании пришел к важному стратегическому решению. Под давлением группы «Север» основные силы поляков были вынуждены отступить от Бромберга и Познани, чтобы избежать охвата с флангов. В течение нескольких дней высшее немецкое командование пребывало в сомнениях относительно того, находятся еще поляки к западу от Варшавы или уже покинули район столицы, отступая в восточном и юго-восточном направлении к Бугу. Немецкое командование, склоняясь в сторону второй версии, считало, что группа армий «Юг» должна наступать через Вислу в направлении Люблина, чтобы между Бугом и Вислой отрезать полякам путь отступления на юго-восток, в Румынию.

Но Рундштедт и начальник его штаба имели иную точку зрения на сложившуюся ситуацию, считая, что враг продолжает вести боевые действия западнее Варшавы. Не раздумывая долго, они двинули 8-ю и большую часть 9-й танковой армии в северном направлении на Варшаву. Они взяли на себя ответственность, но решение было абсолютно верным. Части 10-й и 14-й армий, прежде всего тяжелая артиллерия, были брошены к Варшаве, чтобы окружить цитадель польского сопротивления. Во взаимодействии с частями группы «Север», наступавшими с севера, удалось уничтожить большую часть польской армии, оборонявшей Варшаву. Оборонительные сооружения подвергались воздушным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, пехотным и танковым атакам, и в результате польское командование сдало армию и цитадель.

Блицкриг закончился – но только в целях пропаганды, не для армии. Немецкая пропаганда вещала о «восемнадцатидневной» кампании. Практически все было совершенно иначе. Большая часть польских войск действительно была выведена из строя, но отдельные части продолжали вести бои на восточном берегу Вислы. Эти польские подразделения пытались прорваться через территорию между Бугом и Вислой, чтобы уйти в Румынию.

События сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой. Гитлер достиг соглашения с Москвой в отношении раздела Польши. Согласно первоначальной договоренности, вся территория восточнее Вислы должна была отойти России. Русские части пересекли русско-польскую границу на широком фронте, от Минска до Подольска, и медленно двинулись на запад. В результате части группы армий «Юг» очень скоро столкнулись с польскими частями, которые, стремясь вырваться из тисков неуклонно приближающихся с двух сторон немцев и русских, отчаянно прорывались в нейтральную Румынию.

Из страха перед русскими гражданское население бросилось из Восточной Польши на запад. Можно себе представить, насколько запутанная складывалась ситуация. После окончания «молниеносной войны» в Восточной Галиции и в районе Люблина продолжались бои местного значения; поляки использовали для нападений ночное время. В Гродненской обла-

сти и в районе Лемберга велись особенно жестокие бои; часто полями сражений служили леса и болота.

В этой неразберихе, царившей восточнее Вислы и Сана, произошло небольшое, но весьма символическое столкновение между немецкими егерями 1-й горной дивизии и советскими танковыми соединениями. Немецкий лейтенант со своим отрядом ошибочно принял русские танки, следовавшие с востока, за польские. Он отдал приказ открыть огонь, и идущий во главе колонны танк был подбит. Немецкий и русский офицеры погибли.

Хотя кампания, если верить пропаганде, закончилась, для армий Рундштедта ситуация в Галиции разворачивалась по весьма необычному сценарию. В соответствии с договоренностью все немецкие армии должны были отойти за Вислу и Сан, освободив эти территории для Советского Союза. Но по мере отступления немецкие части непрерывно вовлекались в незначительные вооруженные конфликты с остатками польской армии. А русские тем временем крайне медленно наступали с востока, оставляя немцам возможность воевать с поляками. Уже в тот момент стало ясно, насколько трудно преодолеть врожденную подозрительность Красной армии.

Итак, части 10-й армии в результате внезапного наступления поляков оказались в настолько тяжелом положении (бездорожье, леса и болота), что на восток были переброшены дополнительные части. Позже вопрос о разделе Польши был вновь пересмотрен. Теперь советские части должны были отойти восточнее, а немецкие выдвинуться от Вислы к низовьям Буга. Армии несли потери, испытывали невероятные трудности и лишения всего лишь из-за дипломатических ходов, связанных с нанесением демаркационной линии.

Как мы видим, война в Польше продолжалась до середины сентября и унесла много человеческих жизней.

Все это время штаб Рундштедта размещался в небольшом замке в Варшаве. Сюда Рундштедту пришел приказ о назначении его «командующим на Востоке». Вместе со своим штабом он должен был остаться в Польше в качестве военного губернатора. Назначение не пришлось ему по вкусу. В Польше стали хозяйничать партийные гауляйтеры, и, поскольку в ходе кампании у Рундштедта уже возникали острые разногласия с этими «господами», он сделал все возможное, чтобы получить другое назначение и покинуть Польшу.

Его просьба была удовлетворена в середине октября 1939 года. По личному приказу Гитлера Рундштедт вместе со штабом был переведен на Западный фронт и назначен командующим армейской группой «А». Штаб был переведен в Лодзь, а после того, как военным губернатором был назначен генерал Блашковиц, штаб переехал в Кобленц, на левый берег Рейна. Рундштедт был награжден Рыцарским крестом¹⁶.

Опыт Польской кампании 1939 года показал, что часть пехоты отстывает под огнем и пока еще не соответствует знаменитой немецкой пехоте образца 1914 года. Многие командиры были всерьез обеспокоены этим фактом и подтверждали, что солдаты неохотно идут в атаку. Конечно, не во всех частях складывалось подобное положение, но, к сожалению, во многих случаях ситуация оставляла желать лучшего. Причина крылась в излишней поспешности, с которой создавалась новая немецкая армия. За быстрое и успешное окончание этой войны ответственность несли в первую очередь люфтваффе и танковые соединения. Донесения о неудовлетворительных действиях некоторых пехотных дивизий вызывали крайнее неудовольствие Гитлера. Он был абсолютно убежден, что «его» пехота ничуть не изменилась со времен войны 1914 года. Но это было не так.

С точки зрения военного Польша кампания представляет особый интерес. Это была война без заранее подготовленных позиций, с непрерывной сменой атак, позиций обороны, охватов с фланга, отходов и контратак. Все время возникали неожиданные ситуации, собы-

¹⁶ Рыцарский крест – степень Железного креста.

тия быстро следовали одно за другим, покоя не было ни днем ни ночью. Эта кампания соответствовала стратегическим и тактическим планам Рундштедта. Начальник его штаба, энергичный и талантливый генерал фон Манштейн легко адаптировался в подобной обстановке.

Две армейские группы в общей сложности захватили порядка 690 тысяч поляков. Польский генерал, взятый в плен в районе Ченстоховы и в течение двух дней находившийся в штабе Рундштедта в качестве гостя, выражал сожаление по поводу политики своего правительства и заявил (в довольно резких выражениях), что польские офицеры очень надеялись на совместные действия немецкой и польской армий, направленные против Востока.

Глава 5

Блицкриг на Западе. 1940 год

Штаб Рундштедта разместился в старом немецком городе Кобленц, на Рейне. Рабочие помещения располагались в посеревшем от времени здании бывшего штаба VIII прусского армейского корпуса, в котором и по сей день ощущались вековые традиции прусско-немецкой армии. Большая часть офицеров разместились в гостинице «Ризенфюрстенхоф».

Командующие группами армий практически не владели информацией о политической ситуации; их либо не ставили в известность, либо давали незначительную информацию об истинных намерениях руководства. Поэтому нет ничего странного в том, что огромную роль играли непроверенные слухи. Никто не понимал, где правда, а где пропагандистские штучки. Характерно, что недостаточное понимание политической ситуации не оказывало на Рундштедта и других генералов того впечатления, которое оно, вероятно, оказало бы на генералов других западных держав. Пруско-германского солдата на протяжении двухсот лет приучали не интересоваться политикой. Эта чисто прусская традиция глубоко укоренилась в сознании. Однако военные невольно задавались вопросом: почему ни Франция, ни Англия не вступили в бой на Западном фронте, когда большая часть немецкой армии и люфтваффе двинулись на Польшу?

Напряженное положение на политической арене обнаружило себя весной 1939 года. 1 сентября началась немецко-польская война. Когда 2 сентября Муссолини предпринял попытку примирить враждующие стороны, и Германия, как и Франция, согласилась на переговоры, британский посол в Берлине выдвинул в ультимативной форме требования, которые привели к войне. Франция поддержала Англию. С военной точки зрения осталось загадкой, почему две могущественные державы, Англия и Франция, не вторглись в Западную Германию в сентябре 1939 года, положив тем самым конец войне? По политическим соображениям? Надеялись на компромиссное решение после Польской кампании или вызывало тревогу советско-германское соглашение в отношении Польши?

То, что так называемый «Западный вал» – не более чем пропагандистский блеф, едва ли являлось тайной для западных разведывательных служб. Толщина бетона многих редутов не могла выдержать серьезной бомбардировки. Не хватало проволочных заграждений, было ничтожно мало артиллерии и пулеметов. Дороги и железнодорожная система находились только в стадии строительства. Во многих случаях сначала возводились бункеры, а уже потом приступали к строительству дорог, хотя любому солдату понятно, что сначала идет строительство дорог, а уж затем возводятся укрепления. Когда Рундштедт впервые инспектировал «Западный вал», укрепление вызвало у него приступ смеха. Помимо прочего, система коммуникаций, имеющая первостепенное значение, оказалась незавершенной, не говоря уже об аэродромах и зенитных позициях.

Согласно пропаганде, «Западный вал» по всем параметрам превосходил линию Мажино, не соответствовавшую современным стандартам фортификационную линию. Однако эта предполагаемая оборонительная система все еще находилась в стадии строительства, в то время как линия Мажино, построенная с особой тщательностью, являлась в действительности хорошо укрепленным оборонительным сооружением. Мы, естественно, допускали, что множество шпионов принимали участие в строительстве «Западного вала», и Франция с Англией были прекрасно осведомлены о реальном положении дел.

Следует обратить внимание и на расстановку сил в период с сентября по октябрь 1939 года. Три четверти немецкой армии и люфтваффе находились на Востоке и сражались у Буга. На Западе находилась только четверть пехотных дивизий и практически не было ни одной

танковой. Мало того, в рейхе и на западных аэродромах остались только ослабленные подразделения люфтваффе. Эти несколько дивизий располагались на границах с Голландией, Бельгией, Люксембургом и Францией, причем на долю каждой выпадал весьма значительный участок. Так что ни о какой обороне не шло и речи. Не было никаких крупных сражений: участники просто стояли и смотрели друг на друга через границу. Вроде война, а вроде и нет. На границе время от времени звучали отдельные выстрелы, и потери в живой силе случались либо во время вылазок, либо по ночам, когда в темноте натыкались на минное поле. На многих фронтах между противниками существовали чуть ли не дружеские отношения; противные стороны достигли взаимопонимания в вопросе о том, что лучше просто ничего не делать. Войска установили «джентльменское соглашение», и ничто не нарушало эту идиллию.

В сентябре лишние дивизии были переброшены из Польши на Запад. По окончании Польской кампании немецкие войска отошли на Рейн, оставив на Востоке весьма незначительные силы. На Западе по-прежнему ничего не происходило. Гитлер казался провидцем, и народ верил, что он всегда прав, в то время как Генеральный штаб постоянно ошибается!

Стало известно, что главнокомандующий армией, генерал-полковник фон Браухич принял на веру, что теперь западная граница Германии будет просто находиться под наблюдением до тех пор, пока политики не найдут способа заключить мир. В соответствии с этим он хотел перейти к оборонительной тактике. Когда Гитлер услышал о намерении Браухича, то пришел в неописуемую ярость, и между ним и Генеральным штабом сухопутных войск произошел серьезный конфликт. Гитлер отдал приказ, согласно которому армия на Западном фронте в случае необходимости всегда должна быть готова перейти в наступление. Таким образом, ситуация, которая сложилась к концу осени 1939 года, когда Рундштедт прибыл в Кобленц, была довольно запутанной.

На Западном фронте находились три группы армий. Группа «Б» под командованием фон Бока, 18, 6, 4-я армии и большая часть моторизованного корпуса дислоцировались в низовье Рейна; передовые части стояли вдоль восточной границы Голландии и Бельгии, а южное крыло располагалась в районе Эйфеля¹⁷. Это была самая сильная во всех отношениях армейская группа.

Группа армий «А» под командованием фон Рундштедта, в состав которой входили 12-я армия Листа и 16-я армия Буша, формировала южное крыло охвата и располагалась в центре Западного фронта. Ее передовые части стояли вдоль границ с Францией и Люксембургом; правый фланг располагался юго-западнее Прюма, а левый в районе Мерцига на Сааре.

Группа армий «Ц» под командованием фон Лееба двумя армиями прикрывала немецкую границу от Мерцига через Саарбрюкен до южной границы баварского Пфальца¹⁸ и восточнее Верхнего Рейна между Карлсруэ и Брукзалем.

В конце 1939 года был разработан план, вступающий в силу в случае нападения на Германию.

Группа армий «Б» входит в Голландию и Бельгию и движется в направлении Дуврского пролива. Идея была не новой; она принадлежала бывшему начальнику Генерального штаба графу фон Шлифену, разработавшему знаменитый «План Шлифена». Этот план (в несколько измененном виде) немцы уже использовали в 1914 году, во время Первой мировой войны. По замыслу Шлифена, первый удар наносился по Франции основной массой войск (причем главные силы должны быть сосредоточены на правом крыле) через Бельгию и Люксембург

¹⁷ Эйфель – западная часть Рейнских Сланцевых гор.

¹⁸ Пфальц – средневековое княжество на юго-западе Германии. В 1814–1815 годах большая часть Пфальца отошла к Баварии, меньшая была разделена между Пруссией, Баденом и Гессен-Дармштадтом.

в обход с севера главных сил французской армии. Предлагалось захватить Париж, отбросить французские войска на восток и там окружить их и уничтожить.

Рундштедт не знал, что послужило причиной, заставившей вновь воспользоваться «Планом Шлифена», несколько видоизменив его¹⁹.

Но факт остается фактом: основную задачу решала северная группа армий «Б».

Рундштедт оказался в более легком положении. Его группа армий «А» решала второстепенную задачу. Он должен был продвинуться как можно дальше к реке Мёз²⁰, примерно между Живе и Седаном, и прикрывать левый фланг северной группы войск.

Остальное по ситуации. Последней выступала группа армий «Ц». Прорвав линию Мажино с севера и востока, она должна была захватить Эльзас и Лотарингию.

Начиная с ноября 1939 года штаб Рундштедта работал по принципу: «Приказ о наступлении на Запад должен вести к изменению существующего плана». Инициатива, бесспорно, принадлежала выдающемуся начальнику штаба Рундштедта, генералу фон Манштейну. Именно он мысленно рассматривал все возможности, и это ему принадлежала концепция окончательного плана действий. Фон Рундштедт с первого взгляда, что было весьма характерно для него, одобрил идею начальника своего штаба, и после месяцев напряженной работы Рундштедт и Манштейн представили новый план Верховному командованию. Ответственность за план, согласно военной традиции, полностью ложилась на командующего, то есть на Рундштедта.

Фон Рундштедт и начальник его штаба задавались вопросом, приведет ли предполагаемое нападение северной группы армий через Голландию и Бельгию к самому крупному, а главное, к самому быстрому успеху. Дело в том, что территория Голландии и Бельгии представляла серьезную проблему для движения бронетанковой техники. Многочисленные голландские каналы и заболоченные территории служили серьезным препятствием для танков. Кроме того, в Бельгии и Голландии, помимо хорошо укрепленных границ, имелись внутренние фортификационные сооружения и несколько рядов оборонительных линий. За то время, что прошло с момента объявления войны, голландская и бельгийская армии сумели полностью подготовиться к оборонительным действиям.

Рундштедт, опираясь на план Манштейна, предложил включить танковый корпус в состав группы армий «А». Затем он предложил расширить первоначальную задачу своей группы армий: не только дойти до Мёза, но пересечь реку и продолжить движение в западном направлении. Благодаря этому армейская группа могла либо защищать южный фланг Бока и поддерживать контакт с группой армий «Ц», либо вступить в бой для оказания помощи армейской группе «Б» западнее Мёза. Эти предложения были одобрены Генеральным штабом сухопутных войск.

В первые месяцы 1940 года, по данным немецкой разведки, в Брюсселе состоялась встреча штабных офицеров Франции, Британии, Бельгии и Голландии. Это была вполне естественная мера предосторожности со стороны западных держав. Правда, не совсем понятно, каким образом, но некоторые вопросы, обсуждавшиеся на этой встрече, стали известны немцам. Теперь Генеральный штаб сухопутных войск понимал, что для того, чтобы избежать ситуации, которая сложилась в 1914 году, немцам следует пересечь границы, поскольку британская и французская армии немедленно начнут наступление из Северной Франции в направлении Брюсселя, чтобы оказать действенную поддержку голландско-бельгийской армии.

¹⁹ При осуществлении «Плана Шлифена» в начале Первой мировой войны германские войска потерпели поражение в Марнском сражении 1914 года.

²⁰ Мёз – французское название реки Маас.

Эти данные подтверждали справедливость предложения генерала фон Манштейна о необходимости внесения изменений в первоначальный план операции. Теперь стало ясно, что атака армейской группы «Б» на бельгийской территории столкнется с атакой четырех западных союзников: Франции, Англии, Бельгии и Голландии. Следовательно, ни о каком быстром результате не идет речи; предстоят долгие ожесточенные бои в оборонительных зонах Бельгии и Голландии. Блестящий, детально продуманный план Рундштедта и Манштейна заключался в переносе центра тяжести с группы армий «Б» на группу армий «А».

Решающий удар следовало неожиданно нанести в западном направлении по линии Намюр–Седан и по побережью Ла-Манша между Дюнкерком и Абвилем. Тогда, если франко-британские войска стянутся к Брюсселю, армейская группа «А» обойдет их с фланга и тыла и, скорее всего, отрежет британскую армию от портов на Ла-Манше, а французскую армию от Франции. Единственная проблема заключалась в том, чтобы враг не узнал о месте сосредоточения основных германских сил. После долгих обсуждений и споров Верховный главнокомандующий одобрил представленный план. Таким образом, появился окончательный план действий, осуществление которого было намечено на 10 мая 1940 года.

Левифланговая армия группы «Б», 4-я армия под командованием фон Клюге, передавалась под командование фон Рундштедта. Таким образом, в состав армейской группы «А» теперь входили три армии: 4, 12 и 16-я. Кроме того, под командование Рундштедта перешли моторизованный корпус и внушительная танковая армия (так называемая танковая группа) под командованием генерала фон Клейста. Таким образом, девять танковых и моторизованная дивизии под командованием Клейста выстроились в центре территории, занятой 12-й и 16-й армиями. Помимо этого, 5-я и 7-я (Роммеля) танковые дивизии вошли в состав 4-й армии. Таким образом, объединенные войска под командованием Рундштедта состояли из пехотного корпуса и одиннадцати танковых и моторизованных дивизий. Не просто было разместить эту огромную массу людей и техники на небольшом пространстве между Рейном и западной границей, снабдить их всем необходимым и, что самое важное, обеспечить переброску этих сил!

9 мая Генеральный штаб армии информировал армейскую группу, что в скором времени ожидается высадка британских войск на бельгийском и голландском побережье.

В течение длительного периода, с окончания Польской кампании (октябрь 1939 года) до начала кампании на Западе (10 мая 1940 года), немцы, потратив эти шесть месяцев на интенсивные тренировки, смогли использовать опыт, полученный в Польше, в собственных интересах. За эти шесть месяцев заметно поднялся профессиональный уровень немецкой армии.

В начале 1940 года самолет люфтваффе с двумя офицерами на борту сбил с курса и приземлился на территории союзников. Офицеры имели при себе части оперативного плана, и во время вынужденного приземления успели уничтожить только отдельные фрагменты. Это обстоятельство вызвало у люфтваффе гораздо большую тревогу, чем у Гитлера. Он решил, что союзники могут расценить неожиданное приземление немецкого самолета как преднамеренный маневр. Кроме того, у офицеров был старый оперативный план, а не окончательный вариант, составленный Рундштедтом и Манштейном. Так что этот инцидент не причинил немцам никакого вреда.

В период, ограниченный ноябрем 1939-го и маем 1940 года, более одиннадцати раз отдавался приказ сосредоточить войска на границе и тут же поступал приказ отвести войска. Даже читатели, не разбирающиеся в тонкостях военного искусства, могут оценить тот уровень дисциплины и организованности, который позволял часто перемещать огромные массы людей и техники туда и обратно. Гитлер уже применял подобный метод, правда в несколько меньшем масштабе, осенью 1938 года перед походом в Судеты, а затем в конце августа 1939 года перед Польской кампанией. Каждый раз он проводил эти опыты со своей

армией, исходя из политических соображений. Как правило, экстраординарная процедура на Западном фронте объяснялась погодными условиями. Придется еще раз отступить, потому что идет дождь, снег или происходит обледенение в горах западнее Рейна, которые не позволяют начать операцию. Метеорологи переживали трудные времена! Однако большинство офицеров не верили в реальность наступления, чего нельзя сказать о Рундштедте.

6 октября 1939 года в речи, произнесенной в Рейхстаге, Гитлер выступил с мирным предложением. От месяца к месяцу армия все меньше верила в возможность наступления.

На протяжении зимы генерал Шмундт, адъютант Гитлера, неоднократно посещал штаб армии, каждый раз убеждаясь в серьезности проблем, связанных с зимним периодом. Зима 1939/40 года была суровой. Лед, сковавший Рейн и Мозель, представлял серьезную угрозу для мостов. Обледенели извилистые горные дороги. Машины заносило; артиллерия на конной тяге двигалась, но очень медленно. Зимняя кампания диктовала особые требования, и Рундштедт предсказывал, что подобная авантюра может закончиться крайне неблагоприятно.

И наконец, следует упомянуть, что в результате трений и враждебного отношения к автору оперативного плана Манштейн был снят с должности начальника штаба Рундштедта, и его место занял генерал фон Зоденштерн. Рундштедту не удалось воспрепятствовать этой замене. Манштейну присвоили звание пехотного генерала и дали корпус. Вероятно, он проявлял излишнюю инициативу и слишком настаивал на претворении в жизнь своих идей. Хотя командующий армейской группой и его штаб, конечно, сожалели о снятии Манштейна, тем не менее, они были очень довольны новым начальником штаба уравновешенным, умным генералом фон Зоденштерном.

Вкратце изложу стратегический план. Группа армий Рундштедта должна была пробиться через линию Намюр–Седан и как можно быстрее достичь французского побережья Ла-Манша между Дюнкерком и Абвилем, чтобы отрезать пути отступления британцам и французам, идущим в Бельгию.

Взгляните на карту, и вам сразу же станет ясно, что по мере продвижения на Запад южный фланг армейской группы Рундштедта с каждым километром становился все длиннее и, следовательно, оказывался все в более тяжелом положении. Когда левое крыло достигло Абвиля, южный фланг тянулся от Саарлуи через Седан–Лан до Абвиля; то есть по прямой около 350 километров. В действительности он был намного длиннее. Предполагалось постепенно усиливать этот растянутый фланг, разворачивая идущие сзади резервы. Таким образом, чем дальше на запад продвигались танковая и 4-я армии, тем необходимее было, чтобы 12-я и 16-я армии разворачивались в южном направлении для обеспечения защиты линии Намюр–Седан и в особенности на Сомме.

Рундштедт знал, что в Париже, Шалон-сюр-Марне и Вердене оставались сильные резервы. Кроме того, он чрезвычайно высоко оценивал руководство французского Генерального штаба и понимал, что блестяще отлаженная железнодорожная система и находящиеся в отличном состоянии дороги позволяют быстро перебросить войска. Рундштедт был очень высокого мнения о французском генерале Гамелене и шутя говорил: «Мой маленький Гамелен несомненно знает, что делает!» Рундштедт познакомился с генералом Гамеленом в Лондоне в 1936 году, когда в качестве представителя германской армии присутствовал на похоронах короля Георга V.

Более всего Рундштедта беспокоил тот факт, что во время продвижения к побережью французское контрнаступление на глубоко завалившийся южный фланг может оказаться успешным. К этому моменту я вернусь несколько позже. Существовала еще одна причина, вызывавшая серьезную озабоченность командующего, и связана она была с Мёзом. Командующий исходил из того, что французы наверняка воспользовались образовавшимся вре-

менным интервалом с сентября 1939-го по май 1940 года, чтобы укрепить оборонительные сооружения на Мёзе между Намюром и Седаном.

Но чтобы достигнуть Мёза, немецким армиям группы «А» надо было пройти оборонительные пограничные рубежи, противотанковые укрепления и преодолеть гористую, покрытую лесами территорию Южной Бельгии. Следовало принимать в расчет сопротивление со стороны пограничных войск, арденнских стрелков, кавалерии и тому подобного. Могло потребоваться по крайней мере три дня, чтобы передовые части танковой и трех пехотных армий достигли Мёза по линии Намюр–Седан. Следовательно, у французов было достаточно времени, чтобы подготовиться к приходу немцев. Река Мёз и ее приток Семау бегут, извиваясь, по глубокой долине. Обе реки имеют высокие, покрытые лесом берега. А это означает, что не так-то просто будет подойти к укрепленной линии на Мёзе; предстоит долгая, ожесточенная борьба. Вот эти два момента особенно беспокоили Рундштедта. Но, как показывает жизнь, чудеса все-таки случаются.

10 мая 1940 года жребий был брошен. Группы армий «Б» и «А» пересекли голландскую, бельгийскую, люксембургскую и французскую границы. В первые дни все внимание было обращено на группу армий «Б»; ей отводилось основное место в армейских докладах. О группе Рундштедта умышленно не упоминалось; проскочило единственное сообщение о том, что она становится центром сосредоточения основных сил армии и движется в западном направлении.

Я собираюсь обрисовать эту кампанию в самых общих чертах.

Незадолго до начала наступления был установлен крайне важный факт. Как я уже говорил, Рундштедт и его штаб были уверены, что линия по Мёзу должна быть серьезно укреплена. По данным аэрофотосъемки, оборонительные сооружения были вокруг Шарлевиль-Мёзьера и восточнее Мёза. В штабе Рундштедта служил отличный специалист, бывший австрийский офицер инженерных войск, майор фон Шотта. Изучив фотографии, сделанные с воздуха, он сделал заключение, что по большей части оборонительные сооружения только с виду кажутся грозными, а на самом деле работы на них не завершены. Эта информация, полученная перед наступлением танковой армии Клейста, способствовала ее успешному продвижению.

Для пехотных и танковой армий не было никаких особых трудностей в пересечении бельгийской, люксембургской и французских границ. Саперы подорвали дороги и противотанковые заграждения, и армии успешно продвигались вперед, в обход препятствий. Многие второстепенные оборонительные сооружения пустовали, и везде, где противник все-таки пытался оказывать сопротивление, оно с легкостью подавлялось. В первые дни на границах практически не велось сражений, а если они и случались, то весьма незначительные.

Бельгийская граница, естественно, была более укрепленной, поскольку отсюда начались аванпосты линии Мажино. Зато Люксембург не защищал своих границ. Полиция этой страны фактически оказала помощь в регулировании движения наступающих немецких колонн!

Вечером 10 и 11 мая в некоторых пунктах поначалу оказывалось сопротивление. Прежде всего со стороны бельгийской стрелковой дивизии и внезапно появившейся французской кавалерийской дивизии, способной вступить в бой и задержать наступление немецких армий. Но что стоило все их бесстрашие против танковой и пехотных армий, наступавших по всем дорогам, ведущим через страну? В каждой дивизии имелись карты с нанесенными маршрутами движения, и особо были отмечены маршруты, оставляемые открытыми для подхода подкрепления. Карты были очень подробными, с четко обозначенными маршрутами до Мёза. Огромная людская масса, растянувшись до Рейна, в едином порыве продвигалась все дальше и дальше. Рундштедт был сильно озабочен проблемой передвижения армий. К счастью, в 1940 году ни британские, ни французские воздушные

силы не подвергали массированным атакам немецкие войска, в противном случае последствия могли быть очень серьезными.

Пока 4-я и 12-я пехотные армии и танковая армия Клейста двигались в западном направлении на Намюр–Седан, 16-я армия повернула в южном направлении к линии Седан–Сирк для прикрытия растянутого южного фланга армейской группы Рундштедта и установления контакта с правым крылом группы армий «Ц». Когда, развернувшись, 16-я армия достигла линии Мажино, поступил приказ: с целью сведения потерь до минимума двигаться в направлении укрепленных позиций не дальше, чем позволит вражеский огонь, окопаться и держать оборону. Все передвижения и маневры были отработаны теоретически и выполнялись с точностью часового механизма без единой накладки.

9 мая Рундштедт со своим штабом переехал из Кобленца в лесистую местность неподалеку от Битбурга, примерно в 20 километрах от центра фронта армейской группы. Рундштедт следил за продвижением своих армий с неослабевающим вниманием.

Как только танковые части подошли к Мёзу, Рундштедт, чтобы быть в решающий момент как можно ближе к фронту, перевел штаб из Битбурга в Бастонь. В южной Бельгии немцам было оказано упорное сопротивление, и в некоторых местах произошли ожесточенные бои, но они не послужили серьезным препятствием для продвижения немецких армий. Как планировалось, передовые части через несколько дней достигли линии Намюр–Седан.

Гитлер прибыл к Рундштедту в Бастонь, чтобы на месте ознакомиться с ситуацией. Он не сказал ничего, что заслуживало бы особого внимания. Чтобы составить полное представление об обстановке на Мёзе, Рундштедт с двумя офицерами прошли по реке от Мёзера до Седана. Там уже полным ходом шла подготовка к переправе через реку. На западном берегу из нескольких бункеров велась стрельба, довольно вяло и нерегулярно. Казалось, что французская артиллерия попросту бездействует; слышались только отдельные пулеметные очереди.

Тем временем головные части танковой армии под командованием Гудериана приступили к переправе. Короткие, но ожесточенные бои прошли в районах Шарлевиль–Мёзера и Седана. Однако танки успешно, с минимальными потерями форсировали реку. Рундштедт не мог понять, как могло произойти, чтобы танки с незначительными потерями умудрились форсировать Мёз на широком фронте от Шарлевиля до Седана. Это было первым чудом.

А вот на севере 4-й армии пришлось намного сложнее. 5-я и 7-я танковые дивизии и часть пехотных дивизий приняли тяжелый бой на переправе у Динана и Живе. Противник предпринял попытку контрнаступления. Однако в конечном итоге реку удалось форсировать. Правда, произошла задержка, и противник в данном случае был ни при чем. Большая часть мостов через Семуа была разрушена; на западном берегу, по которому двигались нескончаемые моторизованные колонны и пехотные дивизии, создались пробки.

Рундштедт направил на самолетах офицеров для выяснения причины задержки и, узнав ее, распорядился отрегулировать движение с помощью дорожной полиции. Едва первые танковые и пехотные дивизии, переправившись через Мёз, двинулись на запад, штаб Рундштедта переехал в Шарлевиль. Вслед за армиями следовал резерв группы армий, находившийся под командованием штаба армии. Но в своей зоне вся ответственность за передвижение и содержание этих дивизий лежала на Рундштедте.

Я уже говорил, что Рундштедт был очень высокого мнения о Верховном командовании Франции. Командующий и начальник его штаба ожидали мощного французского контрнаступления из Вердена и Шалон-сюр-Марн в направлении Седана и Мёзера против растянутого левого фланга немецких армий, продвигающегося к западу. В этом случае в руках французов оказались бы жизненно важные мосты через Мёз и возникли бы проблемы с поставками для армий, воюющих на западе. Кроме того, Рундштедт полагал, что дальше на восток, под защитой линии Мажино, враги нанесут сильный удар с юга.

Действительно, в течение нескольких дней западный фланг 16-й армии вел ожесточенные бои с переменным успехом на высотах вокруг Седана. Грохот орудий, особенно по ночам, достигал временами такой силы, что командующий несколько раз по телефону откровенно высказывал свое неодобрение командованию 16-й армии. Южнее Седана произошло сражение между французскими и немецкими танковыми частями. В результате французы, несмотря на героическое сопротивление, были вынуждены отступить на юг, а немецкие танки продолжили свое наступление на запад. Пока 4-я армия и танковая группа под командованием Клейста успешно наступали в направлении Сен-Кантена, части 12-й и резервной армий повернули в южном направлении, чтобы прикрыть южный фланг, растянувшийся от Седана в западном направлении к Эне и дальше к Сомме.

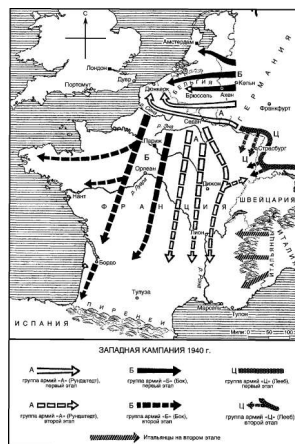
Штаб Рундштедта остался в Шарлевиле. Это, безусловно, создавало трудности для непосредственного контакта с передовыми частями, и все было бы намного проще, если бы штаб последовал за танковой армией в Сен-Кантен. Однако следует помнить, что левое крыло армейской группы располагалось южнее Люксембурга и, кроме того, две сильные армии противника, сформированные для ведения оборонительных действий, создавали угрозу Южному фронту. Когда Гитлер первый раз приехал в Шарлевиль, он согласился с тем, что Рундштедт должен особое внимание уделить растянутому южному флангу, а не 4-й и танковой армиям, прорывающимся на запад. Эти армии находились под командованием опытных, энергичных командующих – фон Клюге, Гудериана и фон Клейста. Они получили четкий приказ выйти на побережье между Дюнкерком и Абвилем и не нуждались в директивах командования группой армий. Не вызывало сомнений, что они скоро выйдут на побережье, но было не ясно, вызовет ли удивление их неожиданное появление.

Однако оказалось, что не стоило волноваться. Ничего сверхординарного не произошло. Французы заняли против 12-й и 16-й армий оборонительную позицию. И это было вторым чудом! Интересно, что Гитлер позже назвал первую фазу Западной кампании «несомненным чудом». Вне всякого сомнения, у высшего командования союзников имелись серьезные основания для отвода войск, но в 1940 году Рундштедт не знал об этих причинах; он всегда рассматривал возможность возникновения самой неблагоприятной ситуации. Если выходило иначе, что ж, тем лучше.

Дальнейший ход первой фазы Западной кампании сводился к следующему. К 20 мая танковые части фон Клейста прошли Сен-Кантен и Амьен и вышли к устью Соммы недалеко от Абвиля. Пехотные дивизии форсированным маршем были переброшены из тыла для создания оборонительных рубежей южнее Соммы.

Неожиданно сложилось сложное положение у Арраса. Французские войска пытались ускользнуть из Лилля через Аррас в Амьен, а с другой стороны войска из Парижа прорывались к Аррасу. Таким образом, части немецких танковых дивизий вступили в жестокий бой у Арраса. В какой-то момент показалось, что они будут отрезаны, но с востока к Аррасу двигались немецкие армии, и кризисная ситуация длилась недолго.

Пехотный корпус проходил ежедневно по 40 километров. Некоторые дивизии, двигавшиеся в Амьен и Абвиль, иногда проходили по 55 и более километров в день. Грузовики с пехотой сопровождали танки, не только не отставая, но даже обгоняя их. Поясню ситуацию. Группа армий «Б» из Северной Бельгии повернула в юго-западном направлении. С тяжелыми боями она прорывалась через каналы, оборонительные укрепления Южной Голландии и Бельгии и, вступив в бой с голландскими, бельгийскими, французскими и британскими войсками, опрокинула вражеское сопротивление. В сложившейся ситуации сопротивление было абсолютно бессмысленно, и 14 мая голландцы, а 28 мая бельгийцы капитулировали.

Группы армий «Б» и «А» вошли в тесный контакт и смогли координировать свои действия. Значительные французские формирования, бельгийские и голландские отряды и британская армия сконцентрировались в области Остенде–Дюнкерк–Лилль–Брюссель; особенно тяжелые бои шли у Мобежа, Конде и Лилля.

Группа армий «Ц» занимала прежнюю позицию. Приказ о наступлении поступил позже. На длинном оборонительном фронте во многих точках, в основном у Возера и южнее Лона, шли бои местного значения, но по большей части противники занимали оборонительное положение. 22 мая войска Рундштедта достигли Болони, а 23 мая Кале. Итак, через 14 дней танковые армии Гудериана и Клейста вышли к побережью Па-де-Кале между Абвилем и Кале. Иначе как чудом это не назовешь!

Прежде чем перейти к знаменитому эпизоду, связанному с Дюнкерком, давайте бегло пробежимся по заключительному этапу первой фазы Западной кампании.

В период с 25 мая по 4 июня судьба французских и британских войск, окруженных в Артуа и Фландрии, была решена. 4 июня пал Дюнкерк. Большая часть британской армии ускользнула через Ла-Манш в Англию, конечно бросив огромную часть тяжелого вооружения. Примерно миллион французов, англичан, голландцев и бельгийцев было взято в плен, главным образом при капитуляции Бельгии и Голландии. К тому же немцы захватили огромное количество военного имущества.

Немецкие командующие с готовностью подтверждали, что все союзнические армии сражались храбро. Англичане, как и в Первой мировой войне, продемонстрировали особое упорство в оборонительных боях. Итак, первая фаза кампании, с 10 мая по 4 июня, была успешно завершена. На армии Рундштедта возлагалась основная задача. Но прежде чем мы последуем за группой армий «А» на вторую фазу Западной кампании, следует остановиться на третьем «чуде», Дюнкерке, в котором решающую роль сыграли танки Рундштедта.

Черчилль, генерал Фуллер, капитан Лиддел-Гарт и многие другие известные военные писатели высказывали свои соображения по поводу Дюнкерка; немецкие исследователи тоже активно обсуждали эту тему. Как получилось, что Гитлер и командующие германскими танковыми соединениями просто наблюдали за погрузкой британской армии, в то время как находившиеся в полной боевой готовности немецкие танки, окружившие с трех сторон Дюнкерк, могли взять большую часть британской армии в плен? Этот вопрос всегда вызывал живейший интерес. Давайте обратимся к соображениям, высказываемым штабом Рундштедта, а также к описанию того, о чем думал и что делал сам командующий.

В 1923 году Гитлер в книге «Майн кампф» дал понять, что восхищается Британской империей и стремится к установлению взаимопонимания с Британией. В 1937 году в высших школах Германии было введено, вместо французского, изучение английского языка. В том же году в личной беседе с человеком, к которому на тот момент он испытывал доверие, генералом фон Рейхенау, Гитлер признался, что скорее предпочел бы объединиться с

Англией, нежели с Италией. Здесь уместно вспомнить затянувшуюся паузу между окончанием Польской и началом Западной кампании. Кроме того, известно, что в то время Гитлер отказывался бомбить английские города.

Понятно, что среди солдат, не сведущих в политике, господствовало мнение, что Гитлер стремится избежать всего того, что могло бы оскорбить Англию. Когда в конце мая немецкие танковые дивизии группы армий Рундштедта с запада, а войска группы армий Бока с востока приблизились к Дюнкерку, несмотря на отчаянное сопротивление, англичане попали в окружение. Единственным направлением отхода, пока остававшимся относительно свободным, был выход к Ла-Маншу. Все командующие, включая Рундштедта, Клюге, Клейста и Гудериана, считали, что нанесение удара по Дюнкерку заставит капитулировать британскую армию во Франции.

Когда с запада уже приближались танковые дивизии генерала фон Клейста, неожиданно, ко всеобщему удивлению, поступил приказ остановить движение. Рундштедт первым получил этот приказ Гитлера по телефону из штаба армии; позже подтверждение приказа пришло по телеграфу. Рундштедт и начальник его штаба, естественно, подали протест, поскольку с военной точки зрения приказ был абсолютно неоправдан. Но Гитлер все же настоял на его выполнении. В соответствии с этим приказом танковые дивизии должны были остановиться в пределах дальности артиллерии среднего калибра. Рундштедту ничего не оставалось, как подчиниться приказу Гитлера.

Генералы фон Клюге, фон Клейст и Гудериан, не понимая, с чем может быть связан такой приказ, выражали крайнее возмущение. Воздушная разведка подтверждала, что британские войска попали в критическое положение и пытаются всеми возможными способами перебраться через Ла-Манш, чтобы ускользнуть в Англию. Все дороги у Дюнкерка были забиты грузовиками, техникой и военным имуществом. В эти полные драматизма дни немецкая армия могла только наблюдать, не имея возможности вмешаться, как день и ночь британцы грузились на суда. Чудеса, да и только!

Свой приказ Гитлер объяснял следующими причинами.

1. Территория вокруг Дюнкерка, заболоченная, грязная, в рытвинах, не позволяет использовать танки.

2. В ходе первой фазы кампании танковые соединения работали на износ, и перед второй фазой кампании требовалось предоставить им передышку.

Вот что думали на этот счет Рундштедт и другие генералы.

1. Территория вокруг Дюнкерка действительно не слишком подходит для танковых маршей, однако те же самые машины вполне успешно справлялись с еще более непроходимой местностью в период Польской кампании. Немецкие танки легко преодолели заболоченные земли на севере у Нарева и в Восточной Галиции. Почему же они должны неожиданно выйти из строя в более благоприятных условиях?

2. Ежевечерне Рундштедт должен был сообщать в штаб армии данные о количестве боеспособных танков, поскольку Гитлер требовал ежедневно давать ему эту информацию. Естественно, что в ходе наступления и боев появлялись технические неисправности. Но большинство повреждений удавалось ликвидировать в течение суток, и они не приводили к выходу из строя боевых машин.

Правда, имелась еще одна причина. Ходили разговоры, что фельдмаршал Геринг заверил Гитлера, что люфтваффе в состоянии своими силами, без помощи армии, заставить британцев капитулировать. Учитывая стремление Геринга поднять престиж своего люфтваффе, подобное заявление вполне могло иметь место.

Однако, как оказалось, две воздушные армии, 2-я под командованием Кессельринга и 3-я под командованием Шперле, не смогли выполнить обещания, данные Герингом. Бомбы, пригодные для уничтожения стационарных фортификационных сооружений, не подходили

для поражения небольших судов. Это, похоже, было известно Гитлеру. Начальник оперативного отдела штаба третьего воздушного флота полковник Коллер лично сообщил о реальном положении вещей командованию группы армий. Так что нет ничего удивительного в том, что в штабе Рундштедта считали: отдавая приказ, Гитлер руководствовался не только военными, но и тайными политическими соображениями. Можно предположить, что он хотел помочь британцам.

В книге приказов и распоряжений группы армий «А» есть запись, согласно которой можно сделать вывод, что пресловутый приказ был отдан Рундштедтом. Однако приказ командующего о необходимости проведения ремонта техники относится к более раннему периоду, когда никто еще не мог знать о приказе остановиться перед Дюнкерком. Рундштедт не относится к тому типу солдат, которые способны упустить предоставившуюся им возможность. Кроме того, не следует забывать о системе, которую представляло собой национал-социалистическое государство. Ни один из генералов не мог по собственной инициативе, без одобрения Гитлера, принять столь фатальное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.